

Созидаетъ Церковь Мою
и врата ада
не одолѣютъ ей

ХР. СВ. ДУХА.

ХР. СВ. ТРОИЦЫ.

ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО Св. ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

1 Марта 1909 г.

№ 5 (49)

Двухнедельный журналъ религ.-нрав. и церк.-общ. жизни Сѣв.-Зап. края.
Цѣна на годъ 3 руб. съ перес., за 1/2 года 2 руб.; за мѣсяць 40 коп. Въмѣстѣ
съ «Литов. Епар. Вѣд.» 5 рублей. Подписка принимается въ Вильнѣ при
„Литов. дух. семинаріи“.

Св.-Синодомъ журналъ разрѣшенъ къ выпискѣ во все церк.-прих. школы края.
Адресъ: Вильна «Вѣстникъ Братства» Литовская Дух. Семинарія.

1909 г.

Изд. 3 годъ

Содержаніе № 5:

1. Вильна, 1-го Марта. Объ экономич. дѣятельности
З.-р. братствъ. 96—97
2. На псаломъ 136-й. Стих Е. Н. Миллеръ. 100
3. Путникъ. Стих. Е. Гольмъ. 100
4. Темныя стороны въ жизни деревни М. П. 101—103
5. О существенныхъ опущеніяхъ въ Богослуженіи
Т. Божелко. 103
6. Къ вопросу о миссіи приходскихъ матушекъ. 103—105
7. Письма архіепископа Антонія (Зубко) къ еписко-
пу Евгенію (Шершилло). Окончаніе 105
8. Краткая біографія архіепископа Антонія (Зубко).
Свящ. Ф. Ж. 106
9. По краю. Хроника церковно-общественной жизни. 106—110
10. Библиографія. Акты, издаваем. Виленской комис-
сіей для разбора древнихъ актовъ. Томъ XXXIII. 110
11. Изъ жизни Братствъ. 111—116
12. Иллюстраціи: а) Портретъ о. Протоіерея Іоанна Крон-
штадтскаго; б) Автографъ о. Протоіерея Іоанна Кронштадт-
скаго.
При семь № прилагается: а) Слово во вторую недѣлю ве-
ликаго поста на вечернемъ богослуженіи въ память стра-
давій Спасителя (пассіи); б) Литовскія Епарх. Вѣдом.
1909 г. № 5.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на двухнедельное изданіе

«Вѣстникъ Виленскаго Православнаго Св.-Духовскаго Братства».

(3-й годъ изданія).

Органъ религіозной, церковной и общественной жизни
Сѣверо-Западнаго края [съ иллюстраціями]. Св. Синодомъ
разрѣшенъ къ выпискѣ во все церк.-прих. школы края.
Рекомендованъ и одобренъ на миссіонерскомъ съѣздѣ въ
Кіевѣ и на съѣздѣ представителей з.-р. братствъ въ
Минскѣ.

Подписчики въ видѣ преміи получаютъ изданіе: «Поль-
скій вопросъ въ Государственной Думѣ 3-го созыва». (по
материаламъ, доставленнымъ членомъ Гос. Думы Г. П. Замы-
словскимъ), а также оттиски наиболѣе выдающихся статей
и проповѣдей, напечатанныхъ въ «Вѣстникѣ».

ЦѢНА на годъ съ перес. 3 р., за 1/2 года 2 руб., за
мѣсяць 40 коп. Въмѣстѣ съ „Литов. Епарх. Вѣд.“ 5 руб.
Подписка принимается въ Вильнѣ при „Литов. дух. семи-
наріи“.

Адресъ: Вильна, «Вѣстникъ Братства», Ли-
тов. Дух. Семинарія.

Вильна, 1-го Марта.

Объ экономической дѣятельности Западно-русскихъ братствъ.

Созданныя исторіей и вызванныя къ усиленной дѣятельности въ 1905 г. современною дѣйствительностію западно-русскія братства въ силу потребностей времени по необходимости теперь принужд. расширить программу своей дѣятельности. Прежде главныя функціи этой дѣятельности сосредоточивались у приходскаго храма (заботы о благолѣпіи его и церковной службы), а также на благотвореніи и нравственномъ воздѣйствіи на своихъ членовъ. Въ настоящее время западно-русскимъ братствамъ предстоитъ заняться рѣшеніемъ задачъ экономическаго и просвѣтительнаго характера.

Братствамъ приходится развить экономическую дѣятельность не только въ прямыхъ цѣляхъ благотворенія, которому столько вниманія удѣляли и древнія братства, но еще болѣе въ цѣляхъ освобожденія бѣдныхъ православныхъ отъ экономическаго гнета католиковъ, главнымъ образомъ помѣщиковъ. Этотъ гнетъ нашелъ такое яркое освѣщеніе въ исторической литературѣ и современной прессѣ, что нѣтъ нужды перетряхивать этотъ старый гардеробъ. Надо признать, что въ нашемъ краѣ при почти исключительно польскомъ землевладѣніи хозяиномъ земли и вмѣстѣ края является польскій панъ: аренду и заработки крестьянину возможно получить только изъ его рукъ. И помѣщики пользуются своимъ властелинскимъ положеніемъ: они покровительствуютъ католикамъ и всячески притѣсняютъ православныхъ въ наймѣ, въ заработной платѣ, даже въ отправленіи ихъ религіозныхъ обязанностей, а иногда и прямо склоняютъ ихъ въ католичество.

Покровительствовать своему и отказывать въ наймѣ и заработкѣ православному,—этого правила держатся не только помѣщики, но и всѣ учрежденія, въ составѣ которыхъ преобладаютъ католики, напр.: городскія самоуправленія, кредитныя учрежденія и т. п. Надо сказать, что такой гнетъ, наглядно показывающій силу католичества, очень чув-

ствителенъ для бѣднаго человѣка и часто достигаетъ своей цѣли.

По этому поводу бывшій въ августѣ прошлаго года братскій минскій съѣздъ рекомендовалъ братствамъ просить монастыри и духовенство по мѣрѣ возможности сдавать землю въ аренду православнымъ и нанимать православныхъ рабочихъ, просить казенныя учрежденія нанимать православную прислугу и вообще заботиться о приисканіи мѣстъ и занятій православнымъ людямъ. Кромѣ того приходскимъ общинамъ и братствамъ съѣздъ рекомендовалъ устраивать потребительскія лавки, общества трудовой помощи, мелкаго кредита по закону 1905 г., ссудо-сберегательныя товарищества и т. п. Такія учрежденія, кромѣ того, что удешевляютъ жизнь рабочихъ, даютъ заработокъ и выручаютъ ихъ въ минуты острой нужды, когда бѣдный человѣкъ готовъ на все, вмѣстѣ съ тѣмъ притягиваютъ къ братствамъ новыхъ членовъ, особенно тѣхъ, у которыхъ духовный интересъ слабъ. Признано, что въ нашемъ народѣ сильно общинное чувство, артельное начало. Съ осуществленіемъ закона 9 ноября, оно можетъ найти свое удовлетвореніе въ экономической дѣятельности братствъ.

Считаемъ нужнымъ оговориться, что на подобную экономическую и финансовую дѣятельность з.-р. братствъ надо смотрѣть только какъ на уступку современнымъ потребностямъ и духу времени, но ею нельзя увлекаться, а то пойдутъ эти отчеты, балансы, ревизіи, змсѣданія, сооры,—смотришь приходская община или братство и обратилось въ маленькій финансовый департаментъ на вѣчевыхъ началахъ. А затѣмъ еще пожалуй при храмѣ начнется внутренняя борьба, образуются различныя приходскія партіи (и это бываетъ), а тогда уже прощай братская церковная жизнь и дѣятельность! Нельзя угасать животворящій духъ братствъ и на экономическую дѣятельность ихъ надлежитъ смотрѣть только какъ на христіанскую взаимопомощь, а не какъ на коммерческое и промышленное предпріятіе, или банковую операцію.

При такомъ положеніи дѣла изъ всѣхъ перечисленныхъ видовъ экономической дѣ-

тельности наиболѣе подходящими для братствъ являются товарищества взаимопомощи. На многихъ общинахъ (между прочимъ на нашихъ старообрядческихъ) можно наблюдать, какимъ крѣпкимъ связующимъ цементомъ является для нихъ экономическая взаимопомощь. Въ виду благотельности послѣдней на помощь ей въ настоящее время приходитъ само правительство съ закономъ о мелкомъ кредитѣ (1905 г.). Названный законъ предусматриваетъ образование цѣлаго ряда учрежденій, которыя за небольшой процентъ могли бы снабжать деньгами людей, нуждающихся въ кредитѣ *на улучшение своего хозяйства*. Къ числу такихъ учрежденій относятся: во 1-хъ кредитныя товарищества, во 2-хъ сельскія и волостныя кассы и въ 3-хъ ссудо-сберегательныя товарищества. Послѣднія прлучили особенно широкое распространеніе въ сельскомъ быту.

По образцовому уставу мелкаго кредита для образованія ссудо-сберегательнаго товарищества требуется 20 человекъ, соединенныхъ между собою хозяйственными интересами. Конечно, такое число домохозяевъ или просто хозяевъ несомнѣнно найдется въ каждомъ братствѣ. Затѣмъ по уставу требуется, чтобы каждый участникъ приобрѣлъ себѣ въ товариществѣ покрайней мѣрѣ одинъ пай, стоимостью не менѣе 10 руб., которые онъ можетъ вносить частими въ нѣсколько мѣсяцевъ и даже въ нѣсколько лѣтъ, но не менѣе рубля въ годъ. Послѣ того какъ для образованія основнаго капитала сдѣланъ частичный взносъ, участники подають прошеніе въ Губернскій Комитетъ по дѣламъ мелкаго кредита разрешить имъ открыть товарищество. Послѣ этого по ходатайству уже открытаго товарищества Губернскій Комитетъ выдаетъ изъ собственныхъ суммъ, или разрешаетъ Государственному Банку выдать на основаніи товарищескаго капиталъ ссуду. Послѣдняя при круговой порукѣ выдается на льготныхъ условіяхъ, о которыхъ можно узнать изъ «образцоваго устава», высылаемаго бесплатно Губернскими Комитетами.

На сколько благотеленъ законъ 1905 г. о мелкомъ кредитѣ, за это говоритъ ши-

рокое распространеніе выше перечисленныхъ товариществъ взаимопомощи. По отчету «Вѣст. Финансовъ» за 1907 г. открыто 1214 новыхъ кредитныхъ учрежденій, изъ нихъ 1055 приходятся на сельское населеніе. Помощь Госуд. Банка образованію этихъ учрежденій мелкаго кредита выразилась ссудою въ 1.241.500 руб., а изъ средствъ управленія выдано 476.500 руб.

Своимъ успѣхомъ сельскія кредитныя товарищества въ значительной степени были обязаны сельскому православному духовенству, которому къ сожалѣнію опредѣленіемъ св. Синода отъ 23 мая 1907 г. было запрещено участіе въ управленіи ссудо-сберегательныхъ товариществъ, что вскорѣ же отразилось на уменьшеніи ихъ количества. Въ видахъ этого недавно св. Синодомъ снова разрѣшено духовенству участіе въ мелкихъ кредитныхъ товариществахъ не только на правахъ пайщиковъ, но и членовъ правленій и совѣтовъ. Такое разрѣшеніе св. Синодъ мотивируетъ тѣмъ, что учрежденія эти отличны отъ кредитныхъ учрежденій другихъ категорій, такъ какъ въ основу первыхъ положены не матеріальные интересы, а главнымъ образомъ, товарищескія начала, т. е. начала взаимной отвѣтственности и довѣрія, которыя не могутъ существовать безъ укрѣпленія въ сознаніи участниковъ той мысли, что экономическіе интересы должны объединять людей между собою на почвѣ христіанскихъ взаимныхъ отношеній.

Такой взглядъ еще болѣе укрѣпляетъ высказанную выше мысль, что кредитныя товарищества наиболѣе соответствуютъ духу братской дѣятельности, а несомнѣнная польза отъ нихъ побуждаетъ рекомендовать братствамъ и приходскимъ общинамъ поспѣшить ихъ открытіемъ.

АФТОГРАФЪ

Ваше Преосвященство,
 милостивѣйшій Архиепископъ!
 Сильно досаждаютъ мнѣ релігіозна-
 кимъ католикамъ сущи емо-
 ели переходъ въ Римскій католи-
 цуизмъ и инакомысленныя ея
 есть ложная клевета. Я бо
 въ строгій священный правосла-
 вно и осужденъ свѣдомъ, отпаденъ
 изъ св. римско-католическаго
 заблужденія ии вѣланикъ
 чиню. Кронштадтскій Протоіерей
 26 апр. 1906. *Іоаннъ Сергіевъ*

о. протоіерея Іоанна Ильича Сергіева
 (Кронштадтскаго).

Д. протоіерей Іоаннъ Ільичъ Сергіевъ
(КРОНШТАДТСКІЙ).

† 20 декабря 1908 г.

С. Н. Миллеръ.

На псаломъ 136-й.

У рѣкъ Вавилонскихъ въ печали
Сидѣли и плакали мы;
По родинѣ мы тосковали
Въ плѣну ненавистой страны.

На вербахъ среди Вавилона
Повѣсили арфы свои,
И пѣсенъ завѣтныхъ Сіона
Не пѣть намъ средь чуждой земли.

И если тебя я забуду,
О городъ Давида святой,
Пусть всѣми отверженъ я буду,
Языкъ онѣмѣетъ пусть мой!

Блаженъ тотъ, о дщерь Вавилона,
Младенцевъ твоихъ кто возьметъ,
Мольбы не послушавъ и стона,
О камень ихъ всѣхъ разобьетъ.

С. Сольма.

Путникъ.

По выжженой солнцемъ пустынѣ
Измученный путникъ бредетъ;
Онъ гладомъ и жаждой томится,
Желаннаго отдыха ждетъ.

*
* *

И видитъ внезапно оазисъ:
Весь зеленью сочной покрытъ,
Студенымъ ручьемъ серебристымъ
Подъ тѣнь онъ привѣтно манитъ.

*
* *

Напрягши послѣднія силы,
Къ нему онъ, усталый, спѣшитъ,

Но тотъ исчезаетъ безслѣдно,
Предъ нимъ лишь пустыня лежитъ.

*
* *

Увы! то лишь зрѣнья обманомъ,
Чарующимъ душу, было,
Что призрачнымъ счастьемъ манило,
Къ себѣ неудержно влекло.

*
* *

Не разъ ужъ миражемъ прекраснымъ
Обмануть въ пустынѣ онъ былъ,
Но вѣрою въ отдыхъ желанный
Нашъ путникъ усталый все жилъ.

*
* *

Но вотъ ужъ и вѣра изсякла,
И призракъ его не манитъ,
Измученный, грустный, унылый.
Онъ въ даль безъ надежды глядитъ.

*
* *

И дивное вдругъ совершилось:
Душой просвѣтленной онъ зреть:
Въ сѣнѣхъ нездѣшнемъ, прекрасномъ
Оазисъ далекій лежитъ.

*
* *

Тамъ вѣчная Правда сіяетъ,
Любовь тамъ и братство царятъ,
И гимномъ побѣднымъ надъ смертью
Невидимыхъ хоры звучатъ.

*
* *

Весь пламенной вѣрой объятый,
Онъ къ цѣли завѣтной спѣшитъ,
Весь путь его горькій, тернистый
Въ тотъ мигъ благодатный забыть.

*
* *

Вотъ нѣсколько духа усилий,
И въ царство Любви онъ вступилъ,
И вѣчнымъ оазисомъ нѣжно
Онъ принять, какъ матерью, былъ.

Темныя стороны въ жизни деревни.

Въ нашемъ, такъ называемомъ, интеллигентномъ обществѣ ослабленіе вѣры и упадокъ нравственности, въ различныхъ видахъ, начиная отъ безбожія и до холодности и равнодушія къ религіи, явленіе, кажется, обычное. Но наша деревня, до послѣдняго времени, все же была мирной и благочестивой. Крестьянинъ нашъ мирно трудился; обрабатывалъ свою землю, возлагая успѣхъ въ трудѣ на Господа Бога и Его благословеніе. Но мало-по-малу изъ городовъ въ наши села и деревни стали проникать—безбожіе и нравственная распушенность. У насъ часто обвиняютъ духовенство въ бездѣятельности и лѣности, въ томъ, что оно не принимаетъ возможныхъ мѣръ для борьбы съ надвигающейся опасностью. Бываетъ, конечно, и это, и мы не думаемъ всецѣло оправдывать духовенство. Но если дѣятельность его въ этомъ направленіи не всегда бываетъ успѣшной, то вѣдь надо принять во вниманіе, что зло проникаетъ въ простой народъ разными путями, часто неуловимыми, и при томъ нерѣдко находящимися внѣ среды пастырскаго вліянія приходскаго священника.

Первый и едва ли не самый обычный путь къ распространенію безвѣрія и нравственной распушенности въ нашей деревнѣ — это временная жизнь нашего крестьянскаго люда въ городахъ, —особенно въ Петербургѣ и Москвѣ. Отправляясь на заработки въ Петербургъ или Москву, крестьянинъ бываетъ еще человѣкомъ цѣлымъ и неиспорченнымъ, но стоитъ ему пожить въ городѣ одинъ мѣсяцъ или два, и онъ становится неузнаваемымъ. Его скромность и терпѣніе, любовь къ труду и порядку въ семейной жизни, почтительное отношеніе къ старшимъ себя и священникамъ и послушаніе къ начальству замѣняются противоположными качествами: лѣнностью, пьянствомъ, нахальствомъ, строптивостью и своеволіемъ. Словомъ, весь строй внутренней и даже внѣшней жизни крестьянина, пожившаго болѣе или менѣе долгое время въ городѣ, измѣняется. Вотъ посмотрите на такого крестьянина, когда онъ пріѣзжаетъ въ деревню, и вы невольно подивитесь той переменѣ, какая произошла съ нимъ. Пріѣзжаетъ онъ въ сапогахъ съ калошами и въ пиджакѣ, и непременно пьянымъ. Первымъ дѣломъ, по пріѣздѣ въ деревню, созываетъ онъ всѣхъ своихъ родныхъ и знакомыхъ, покусаетъ водки, и начинаетъ угощать ихъ. При этомъ пріѣзжій гость непременно старается показать имъ что «вотъ, дескать, у насъ и деньги водятся, а у многихъ изъ васъ, сидящихъ въ деревнѣ, можетъ быть, и бутылки не на что купить; намъ же и ведро ни почемъ, потому мы народъ особенный, а вы что? Мужичье!» Относясь съ такимъ высокомѣріемъ къ своимъ деревенскимъ роднымъ и знакомымъ, расхोлившійся «питерщикъ» мало помалу обнаруживаетъ всю свою нравственную

разнузданность. Что ему отецъ, братья и сестры? «Онъ самъ умнѣ ихъ всѣхъ!» А жена? «Да онъ видалъ и не такихъ красивыхъ въ городѣ?» Ему и всякое крестыанское начальство ни почемъ, потому «видали мы, молъ, и почище сельскаго начальства, видали и почище сельскихъ священниковъ»; а потому онъ съ какою то нахальною удалю играетъ на гармоникѣ и въ то время, когда идетъ въ церкви служба Божія... А что касается постовъ, такъ вѣдь „онъ не виноватъ, что у него утроба особенная, да и то еще нужно сказать, что за ѣду не будешь въ аду“. Понятно, что столь развязный «питерщикъ», какъ человѣкъ бывалый и виды видавшій, не можетъ не дѣйствовать заразительно и на другихъ, въ особенности на молодыхъ крестьянъ. Послѣдніе усваиваютъ его слишкомъ свободныя мысли и стараются подражать его дѣйствіямъ.

А вотъ еще картинка съ природы. Страстная Седмица. Въ сельской церкви идетъ служба, въ церкви много народу-причастниковъ; входятъ все новые и новые богомольцы. На церковномъ погостѣ сидятъ въ пиджакахъ, сапоги бутылками, два „питерщика“ и курятъ папиросы. Изъ церкви выходитъ степенный крестьянинъ и, обращаясь къ одному изъ курящихъ, замѣчаетъ: «Андрей! Бога ты не боишься: вѣдь ты же исповѣдывался, сейчасъ будешь причащаться? да грѣшно-то тутъ, возлѣ храма, и курить!»—Ахъ ты деревня, отвѣчаетъ Андрей, темная деревня! Вотъ напугалъ тебя попъ; побывалъ бы ты у насъ въ Питерѣ, тебя бы, мужика необразованнаго, засмѣяли!..»

Другой путь къ распространенію безрелигіозности и безнравственности среди народа — это нерѣдко вліяніе деревенской сельской интеллигенціи на жизнь деревенскаго сѣраго народа. Деревенская интеллигенція (въ лицѣ нѣкоторыхъ урядниковъ, становыхъ, писарей, иногда земскихъ начальниковъ, учителей и проч.) свое холодное отношеніе къ религіи и обязанностямъ христіанскимъ прививаетъ и крестьянамъ. Не могутъ же, въ самомъ дѣлѣ, крестьяне не подражать примѣру людей, по ихъ мнѣнію, ученыхъ и просвѣщенныхъ. Къ счастью, не мало еще есть среди поименованныхъ сельскихъ интеллигентовъ людей благородныхъ, религіозныхъ, которые могутъ служить добрымъ примѣромъ для крестьянъ. А какой примѣръ подаетъ иногда деревенскому люду пріѣзжающая изъ городовъ или проживающая и служащая въ деревняхъ интеллигенція, можно судить по слѣдующимъ фактамъ. Въ м. П. въ качунѣ Божоявленія Господня одинъ мѣстный чиновникъ задумалъ освященіе недавно занятаго имъ помещенія. Пріѣхали гости изъ города... Послѣ освященія и обѣда изъ скоромныхъ блюдъ, съ приличнымъ случаемъ возвліяніемъ, вся компанія-пріѣзжие гости съ хозяиномъ во главѣ отправились на охоту и въ этомъ пріятномъ занятіи провели тотъ и слѣдующій день. Все это видѣли сопровождавшіе охотниковъ крестьяне, вынужденные

чрезъ то отказаться отъ посѣщенія храма Божія и молитвы въ великій праздникъ Крещенія Господня! Мало того, крестьянъ щедро угощали водкой и приговаривали: «тотъ, кто не пьетъ, тому ничего и не будетъ» Крестьянамъ не хотѣлось пить вино постомъ, но когда они увидали, что „паны“ пьютъ, и сами разрѣшили на вино. „Они, паны-то не хуже насъ,—говорили крестьяне,—да пьютъ, а мы почему хотимъ быть святѣе ихъ?“—Въ другомъ мѣстечкѣ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ зимою, во время службы въ церкви, можно было видѣть одного изъ мѣстныхъ чиновниковъ, упряжняющимся въ катаньи на конькахъ по озеру, расположенному неподалеку отъ проѣзжей дороги въ церковь. Можно себя представить, какъ неблагопріятно отражалось на крестьянахъ подобное отношеніе къ религіи и храму Божію со стороны чиновнаго лица, обязаннаго быть примѣромъ для простаго люда въ этомъ отношеніи! Не говоримъ уже о разныхъ эсъ-ерахъ, эсъ-декахъ и проч.—истахъ, считающихъ непремѣнною и главною задачей своего ученія „идти въ пародъ“ и говорить ему о благахъ того золотого вѣка, который наступитъ, когда ихъ идеи восторжествуютъ. Но нашъ крестьянинъ человѣкъ практической и все же религіозной, поэтому разныя утопическія ученія, начинающіяся рѣчью „О ненавистномъ режимѣ“ и оканчивающіяся практическимъ примѣненіемъ къ жизни заповѣдей десятословія безъ отрицанія «не»: „убій, укради, прелюбодѣйствуй и проч.“—въ простомъ народѣ успѣха пока не имѣли и не имѣютъ... Крестьяне относятся ко всѣмъ такимъ господамъ скептически. «Чи гэта прауда, паночку», спрашивалъ насъ крестьянинъ: „быдта людзе пашли адъ малпы (отъ обезьяны)?“—Кто же тебѣ это говорилъ?—„Быу тутъ неякисъ наничъ съ блыщучими гузиками, кажуць, дуже (очень) ученый—енъ тое казау,“—И ты вѣришь этому?—«Не, паночку, на што намъ гэто потребна: енъ може и отъ малпы, бо надто бридкій, (противный) а насъ, хрестіанъ, Богъ найвысшій створивъ“.

Могучимъ средствомъ къ распространенію безвѣрія, безнравственности и разныхъ учений среди крестьянскаго люда—является книга, печатное слово. Среди крестьянъ теперь уже много грамотныхъ, и они не прочь почитать книжку, полученную даромъ, или даже купленную у разносчика и въ ближайшемъ городѣ. Чего только нѣтъ въ этихъ книжкахъ и брошюркахъ для народа, издаваемыхъ и распространяемыхъ разными фирмами нерѣдко подъ разными заманчивыми и, повидимому, невинными заглавіями? Вотъ, напр. „Сказка объ Иванѣ дурачкѣ“: въ ней отвергается разность общественныхъ состояній. Физической трудъ ставится выше всякаго труда, и «мозоли на рукахъ» считаются какъ бы вывѣской — „билетомъ на обѣдъ“. Естественно, крестьянинъ, прочитавши такую книгу, пойметъ, что онъ, какъ имѣющій всегда мозоли,—одинъ только настоящій

человѣкъ и достоинъ хлѣба, а остальные сословія—все дѣрмофды и никуда не годны, что тѣмъ, которые, напр., живутъ умственнымъ трудомъ, не слѣдуетъ давать ничего, потому что не стоятъ, да и мозолей нѣтъ у нихъ... Или вотъ еще книжка, которую мы видѣли въ рукахъ крестьянина въ одной деревнѣ: «Хлѣбъ-соль» Телешова, изд. Н. Парамонова, № 78. Для характеристики этой брошюрки достаточно привести одно мѣсто на стр. 10 въ подлинникѣ. «Тѣсно стало на свѣтѣ, ухъ, тѣсно! Не приведи Богъ. Мѣста-то много, дѣвать некуда, а тѣснота. И добра всякаго много, а никому не хватаетъ. У иного на двоихъ, на троихъ, а онъ одинъ, и все себя берегаетъ, ну, и тѣснота. Все чужое добро то: что твое, что мое, что Петра, что Ивана—все чужое, все по рукамъ распихано, а люду православному и нѣтъ ничего. Вотъ и тѣсно». Въ такомъ же родѣ ходитъ по рукамъ у крестьянъ много и другихъ брошюръ и книжекъ. Особенно обильно снабжаются подобной литературой села и деревни подгородныя и расположенныя при желѣзной дорогѣ или вблизи большихъ желѣзнодорожныхъ станцій. Чего, чего, только тутъ не встрѣтите! Разные листки, объявленія, брошюры самого недоброкачественнаго свойства: съ отрицательнымъ отношеніемъ къ религіи и Слову Божію, съ порнографическимъ оттѣнкомъ и проч.

Однимъ изъ путей къ распространенію нравственной распущенности въ народѣ нельзя не признать крестьянскія «посидѣлки» или „бесѣды“. На «посидѣлкахъ» обыкновенно собирается немало народа: приходятъ дѣвицы и замужнія женщины, парни и женатые мужчины, старые и малые. Среди собравшихся всегда найдутся желающіе повеселить или чѣмъ-либо удивить „публику“. И вотъ одинъ скажетъ что-либо безобразно-смѣшное, другой старается сдѣлать еще хуже, третій ломаетъ голову надъ тѣмъ, чтобы удивить чѣмъ-нибудь всѣхъ или вызвать общій смѣхъ. Возникаетъ между собравшимися какое-то соревнованіе въ придумываніи всякихъ плоскихъ шутокъ и острогъ, въ изобрѣтеніи всякаго рода циничныхъ игръ. Такимъ образомъ «бесѣда» превращается въ безобразное собраніе и дѣлается источникомъ нравственной грязи, которая течетъ по деревнямъ и селамъ, увлекая за собою весьма и весьма многихъ.

Въ настоящее время пьянство какъ бы выгнано изъ стѣнъ зданій и происходитъ на улицѣ. Въ селахъ, около винной лавки, особенно въ базарные и праздничные дни, нельзя ни прохѣтать, ни пройти, потому что народу всегда около нея столько, что въ иныхъ приходяхъ и въ Пасху столько въ церкви не бываетъ. Шумъ, гамъ, крикъ, хохотъ. Кто пьетъ, кто безобразно ругается... Тутъ же маленькіе стоятъ, смотря, любоуются и учатся тому же, что дѣлаютъ ихъ отцы и братья.

Такимъ образомъ, нравственная порча проникаетъ въ среду нашего темнаго крестьянскаго люда разными путями и начинается мало-по-малу захватывать все, что до сихъ поръ было въ простомъ народѣ здороваго, разумаго и прочнаго. Всѣмъ лучшимъ представителямъ нашей деревни особенно сельскимъ пастырямъ, нельзя равнодушно относиться къ ослабленію нравственности въ нашемъ народѣ. Правда, жатва многа... Но и дѣлателей немало, нужно только съ участіемъ и искренней любовью заботиться о меньшомъ братѣ, учить его не только „словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиною“, не словами и рѣчами только о нуждахъ крестьянства, а примѣромъ своей христіанской жизни и своими поступками въ духѣ Христовой истины и любви.

М. П.

О существенныхъ опущеніяхъ въ Богослуженіи.

Изъ опущеній на Литургіи слѣдуетъ указать на псаломъ 145, служащій вмѣстѣ съ пѣснью „Единородный Сыне“... вторымъ антифономъ, и на „Блаженны“ (третій антифонъ). Псаломъ 145 во многихъ церквахъ не поется вовсе, а пѣзъ „Блаженнъ“ поется только первое изреченіе: „Блажени нищїи духомъ“... А между тѣмъ, какое хорошее впечатлѣніе можно получить въ тѣхъ церквахъ, гдѣ поются всѣ 9 изреченій Христовыхъ!

На воскресной утрени часто опускается стихира Евангельская, которую положено читать или пѣть послѣ стихирь «на хвалитѣхъ». Любители опущеній поютъ такъ: «Слава... и нынѣ... Преблагословена еси, Богородице Дѣво...»*) Между тѣмъ, указанную стихирю слѣдуетъ произносить въ такомъ порядкѣ: „Слава—стихира Евангельская и нынѣ“... „Преблагословенна“...

Еще существеннѣе опущенія, дѣлаемыя для сокращенія службы, на панихидѣ. Такъ тропари; «Глубиною мудрости».. и: «Тебе и стѣну и пристанище имама».. не поются и не читаются; поются только окончанія ихъ—перваго: «Творца и Зиждителя и Бога нашего», второго: „Богородице безневѣстная вѣрныхъ спасеніе“.

Вмѣсто тропарей: «Покой Спасе нашъ»... и: „отъ Дѣвы возсіявый“... тоже поются всего лишь окончанія ихъ—перваго: „и вся яже въ вѣдѣніи

*) Кстати слѣдуетъ замѣтить, что эта пѣснь многими хорами поется неправильно относительно раздѣленія на гласовыя строки, а именно такъ: «Преблагословенна еси Богородице Дѣво,—воплощившася изъ Тебе адъ плѣнися—адамъ воззвася, клятва потребися. Ева свободися, смерть умертвися и мы ожихомъ»... и пр. При такомъ раздѣленіи, въ 3-ей строкѣ оказалось одно предложеніе а въ 4-ой—четыре. Поэтому 4-ая строка обыкновенно поется очень быстро, такъ что поющіе не успѣваютъ выговаривать, какъ слѣдуетъ, словъ; впечатлѣніе отъ такого пѣнія получается неважное. Слѣдуетъ остановку отъ строки дѣлать или послѣ словъ: «клятва потребися», или же послѣ: «Ева свободися»...

«и не въ вѣдѣніи, человѣколюбче. и второго: „Сыны свѣта Тою Показывый, помилуй насъ“

Такихъ сокращеній службы никакъ нельзя назвать осмысленными. Ну какой смыслъ могутъ имѣть придаточныя предложенія безъ главныхъ! Что значить это: «Творца и Зиждителя и Бога нашего»? Какой смыслъ въ словахъ: «и вся яже въ вѣдѣніи и не въ вѣдѣніи, человѣколюбче»? Что значить; „сыны свѣта Тою Показавый, помилуй насъ“? Разъ тутъ опущено главное предложеніе (обращеніе), то развѣ видно—къмъ это: «Тою»? А о томъ что слово „Показывый“ означаетъ Бога, свидѣтельствуется развѣ только воззваніе: „помилуй насъ“.

И что бы, кажется, стоило пропѣть весь тропарь: „Огъ Дѣвы возсіявый міру; Христе Боже, сыны свѣта Тою показавый, помилуй насъ“! Тутъ сразу видно, что «Показавый» относится къ Христу Богу, а „Тою“ значить Дѣвою, отъ которой Онъ родился.

Неграмотные и малограмотные крестьяне, присутствующіе во время служенія панихиды, пожалуй, не замѣчаютъ этихъ непростительныхъ опущеній. Но вѣдь эти опущенія по привычкѣ дѣлаются въ присутствіи даже лицъ образованныхъ, которые прекрасно понимаютъ, что во всѣхъ этихъ красиво поющихъ окончаніяхъ нѣтъ смысла.

Какое также значеніе имѣютъ слова (поюціяся какъ непрерывное продолженіе кондака: «Со святыми упокой»): „надгробное рыданіе, творяще пѣснь: аллилуїа“...)?

Опущенія эти вошли въ обычай, по всей вѣроятности, вслѣдствіе ошибочныхъ ссылокъ на общеупотребительный нотный обиходъ Бахметева, гдѣ именно только одни окончанія вышеуказанныхъ пѣснопѣній положены на ноты. Но тамъ, безъ сомнѣнія, предполагается, что пѣснопѣнія эти, до положенныхъ на ноты окончаній ихъ, будутъ или пропѣты на гласъ, или же, по крайней мѣрѣ, прочитаны.

Ради незначительной экономіи во времени никогда не стоило бы жертвовать смысломъ пѣснопѣній.

Т. Божелко.

Къ вопросу о миссіи приходскихъ матушекъ.

Для устроенія нашей русской церкви, по общему признанію, требуется соединеніе всѣхъ живыхъ церковныхъ силъ, всѣхъ членовъ церкви, какъ это было изначала въ первые вѣка христіанства. Тогда всѣ — господа и рабы, отцы и дѣти, мужчины и женщины вели жизнь чистую, непорочную и единодушно трудились на пользу церкви; тогда и женщина имѣла возможность заявить себя сотрудницей и помощницей въ церковномъ служеніи. Теперь же

у насъ женщины, къ сожалѣнію, въ приходской жизни почти ничѣмъ себя не заявляютъ и о дѣятельности даже приходскихъ матушекъ не слышно.

Въ нашемъ епархіальномъ органѣ—года два тому назадъ поднятъ былъ вопросъ о содѣйствіи жены священника его пастырскому дѣлу. Нужна нѣкоторая смѣлость, чтобы, не убоявшись упрёка въ повтореніи задовъ, возвращаться снова къ этому вопросу, но слишкомъ серьезенъ онъ, слишкомъ жгучъ и слишкомъ индифферентно относятся къ рѣшенію его общество и духовенство, чтобы можно было съ покойной совѣстью обходить его молчаніемъ. А потому въ настоящій разъ хочется еще и еще сказать немного о служеніи матушекъ благоустройству приходской жизни. А нужды въ деревнѣ такъ много...

Всѣмъ извѣстна беспомощность темной матери—крестьянки, которая давно ищетъ яснаго поніянія истинъ евангельскаго ученія, ищетъ выхода изъ мрака предразсудковъ, суевѣрій—небылицъ,—которая ждетъ, чтобы кто научилъ ее воспитывать дѣтей въ страхъ Божию, въ покорности и послушаніи; нуждается она также въ наученіи умѣнію ухаживать за малютками дѣтми, за жилими помѣщеніями въ отношеніи чистоты, свѣта, воздуха и проч. Сколько горя и совершенно ненужныхъ страданій вносится въ жизнь прихожанъ только оттого, что темная мать крестьянка не умѣетъ ухаживать за дѣтми; сколько гибнетъ дѣтей отъ незнанія матерью свойствъ самыхъ простыхъ лекарствъ, отъ дурного питанія и вообще недосмотра. Статистика въ этомъ отношеніи устанавливаетъ невѣроятно тяжелые факты: она свидѣтельствуетъ, что въ общемъ числѣ умирающихъ дѣтей 30,4% смертности обусловливается негигиеничностью ухода и антисанитарнымъ состояніемъ деревни. Особенно велика смертность на первомъ году жизни—вдвое и даже втрое болѣе нежели въ западныхъ государствахъ; изъ 1000 новорожденныхъ до года умираетъ: въ Швеціи 129, въ Англіи 145, во Франціи 163, въ Германіи 185, а въ Россіи 305 человекъ! Отсюда общая смертность у насъ, какъ нигдѣ въ Европѣ, а пожалуй и во всемъ свѣтѣ. Дознано, что максимумъ дѣтской заболѣваемости и смертности падаетъ на *лѣтніе самые рабочіе мѣсяцы*, когда бѣдныя матери вынуждены бываютъ оставлять малютокъ дома почти безъ всякаго надзора. Вообще, если ближе ознакомиться съ способами ухода за ребенкомъ темной крестьянки въ отношеніи питанія, лѣченія, гигиены, то надо будетъ признать, что чаще всего своихъ дѣтей убиваютъ сами ихъ матери.

Но какъ просвѣтить темноту бѣдной матери крестьянки, кто можетъ передать ей необходимаго полезныя свѣдѣнія объ условіяхъ здоровой разумной жизни, особенно въ сельскомъ приходѣ? Врачи, фельдшера, акушерки? Но они безсильны для выполненія этой задачи уже потому,

что ихъ слишкомъ мало сравнительно съ населеніемъ, и въ силу этого они не въ состояніи справиться даже съ прямыми своими задачами. Нѣтъ, прежде всего на это должна отозваться церковь и вообще люди, близь стоящіе къ ней, въ особенности приходскія матушки.

Такъ какъ строй домашней жизни въ приходѣ складывается подъ значительнымъ вліяніемъ женщины и на женщинѣ, главнымъ образомъ, лежитъ воспитаніе дѣтей, то, дѣйствуя чрезъ посредство женской половины прихода, матушки очень много могли бы сдѣлать для просвѣщенія молодого поколѣнія. Онѣ легко могли бы служить и въ дѣлѣ отрезвленія прихода путемъ устройства женскихъ обществъ трезвости, располагая матерей внушать молодому поколѣнію высоко-нравственныя идеи въ духѣ трезвости.

Мы знаемъ, что въ нашихъ сельскихъ школахъ оканчивается курсъ не мало способныхъ къ дальнѣйшему развитію, богато одаренныхъ подростковъ. Какая судьба постигаетъ въ жизни эти лучшія силы нашего прихода? Предоставленныя самимъ себѣ, лишеныя религіозно-нравственной поддержки и возможности дальнѣйшаго умственного развитія, онѣ, за немногими исключеніями, погибаютъ: въ лучшемъ случаѣ размѣняются на мелочи, въ худшемъ—развращеныя вліяніемъ города, дѣлаются, особенно теперь,—въ трудно переживаемое нами время, врагами общественнаго порядка и наполняютъ собою каторги и тюрьмы. Не дать пропасть выдающимся питомцамъ народной школы, помочь ихъ дальнѣйшему умственному и нравственному развитію и создать изъ нихъ, подъ своимъ руководствомъ, общественныхъ дѣятелей деревни, борцовъ трезвости—вотъ великая задача просвѣщенной сельской труженицы-матушки.

Намъ извѣстно нѣсколько примѣровъ, что матушки по вечерамъ въ праздничные дни (особенно зимой) устраивали въ своемъ домѣ женскія собранія. Крестьянки собираются весьма охотно, такъ что каждый разъ присутствующихъ доходило до 50—60 человекъ разнаго возраста; матушки простиымъ языкомъ вели бесѣды, въ которыхъ дѣлились съ деревенскими слушательницами своими знаніями по разнымъ существеннымъ и жизненнымъ вопросамъ. Часто эти бесѣды сопровождались чтеніемъ и пѣніемъ псалмовъ, подъ руководствомъ псаломщиковъ и учителей мѣстныхъ школъ. Съ увѣренностью можно сказать, что посѣщающія такія собесѣдованія женщины внесли въ свои семьи много душеполезныхъ и практическихъ знаній, относящихся къ улучшенію домашней жизни прихода, особенно среди штунды, которой и сами избѣгали и семьи свои ограждали отъ ея вліянія.

Весьма существенную пользу матушки могли бы оказать сельскому приходу устройствомъ въ лѣтніе рабочіе мѣсяцы *пріютовъ-лѣтей* для дѣтей. Высокій процентъ дѣтской заболѣваемости и

смертности, какъ мы сказали, падаетъ именно на страдную пору, когда бѣдныя матери, уходя на цѣлый день въ поле на работу, вынуждены оставлять своихъ крошекъ дѣтей на произволъ судьбы, въ жертву голоду и всякимъ случайностямъ, когда дома остаются одни лишь дѣти, да дряхлые старики и старухи или няньки 7—10 лѣтъ. Извѣстно, какіе ужасные результаты получаютъ отъ такой безпризорности крестьянскихъ дѣтей: какая масса гибнетъ ихъ въ рѣкахъ, колдкахъ; сколько ихъ калѣчится, обжигается, разбивается, а нерѣдко загрызаются на смерть собаками... свиньями... Сколько выгараютъ сель отъ шалости безпризорныхъ ребятъ! А потому то матушки устройствомъ въ сельскихъ приходахъ яслей-пріютовъ оказали бы огромную услугу темной и бѣднѣйшей части прихода. Отчеты о ясляхъ свидѣтельствуютъ, что населеніе относится къ нимъ съ большимъ сочувствіемъ, и свободныя женщины съ радостью предлагаютъ свой трудъ и помогаютъ чѣмъ могутъ. Расходы на ясли ничтожны при такихъ условіяхъ—около 2 коп. въ день на ребенка при комплектѣ 50 дѣтей. Не можетъ быть недостатка и въ людяхъ для ближайшаго надзора за яслями: во всякомъ почти приходѣ есть свободныя интеллигентныя дѣвушки и женщины, онѣ охотно, думается, отдали бы свое свободное время для надзора за такимъ цѣннымъ для прихожанъ учрежденіемъ. Наконецъ, матушки легко могли бы заводить въ приходахъ аптечки съ необходимыми медикаментами, за которыми крестьяне часто ходятъ пѣшкомъ 15—20 верстъ.

Такимъ образомъ для приходскихъ матушекъ, особенно сельскихъ, открывается широкое поле для церковнаго служенія и раскрываются задачи—хотя хлопотливыя, но въ сущности не трудныя. И если бы матушки взяли на себя съ полной охотой подобную миссію, великое дѣло совершили бы онѣ для благоустройства приходской жизни, о которомъ такъ много говорятъ теперь и пишутъ. (Кіев. Епар. Вѣд. № 36).

Добавимъ еще, что указанная выше благотворительно-просвѣтительная дѣятельность сельскихъ матушекъ въ нашемъ краѣ кромѣ того, что сблизить прихожанъ съ священникомъ и его семьей, создастъ желательныя близкія отношенія, она можетъ имѣть даже чисто миссіонерское значеніе, оказывая вліяніе на женщинъ католичекъ, привлекая ихъ къ православной церкви. Какъ не грубо нашъ народъ, но и онъ чувствуетъ и цѣнитъ благодѣянія и благодѣтелей, переноситъ свою благодарность и на религію, къ которой принадлежатъ благодѣтели. Наконецъ, обширная приходская дѣятельность матушекъ очень выгодно отдѣняетъ превосходство брачнаго православнаго духовенства передъ холостыми ксендзами.

Письма архіепископа Антонія (Зубко) къ епископу Евгенію (Шерешилло).

(Окончаніе).

XI.

Ваше Преосвященство,
Преосвященнѣйшій Владыко!

Сегодня послѣ полученія Вашей телеграммы я далъ Василию Москалевичу пятьдесятъ рублей, и онъ обѣщалъ завтра же отправиться въ дорогу.

Силы мои слишкомъ оскудѣваютъ: первыхъ чиселъ сентября былъ до того боленъ, что едва не умеръ, влѣдствіе чего очень слабъ: постоянно лежу, такъ какъ сидѣніе меня очень утомляетъ, ходить не могу по слабости совсѣмъ. Да, кажется, пора и умирать, довольно пожилъ на свѣтѣ; желаю и Вамъ дожить до моихъ лѣтъ.

Такъ какъ я постоянно болѣю и слабъ и, можетъ быть, скоро умру, то прошу Ваше Преосвященство: слѣдующія мнѣ деньги посылайте на имя чиновника Ковенскаго губернскаго Правленія Евгенію Яковлевичу Минкевичу, въ г. Ковно, въ домъ Ильина, съ тѣмъ, чтобы онъ передалъ моей племянницѣ Аннѣ Дорошкевичъ.

Мои просятъ Вашего Архипастырскаго благословенія.

Прошу принять увѣреніе въ искренней моей любви и глубокомъ почитаніи. Вашего Преосвященства Вашъ покорнѣйшій слуга

Архіепископъ Антоній.

1883 года 12-го октября.
Пожайскій монастырь.

XII.

Ваше Преосвященство,
Преосвященнѣйшій Владыко!

Извините меня, что я по болѣзни своей замедлил увѣдомить васъ о полученіи пятидесяти рублей, возвращаемыхъ Вами мнѣ взаменъ выданныхъ мною по Вашей просьбѣ Василию Москалевичу.

Бываетъ мнѣ иногда лучше, такъ что съ палкой могу пройти по комнатѣ.

Желаю Вамъ долго жить, но съ лучшимъ, чѣмъ у меня, здоровьемъ.

Мои родственницы просятъ Вашего Архипастырскаго благословенія.

Глубоко уважающій и искренно любящій Ваше Преосвященство, всегда преданный Вамъ

Архіепископъ Антоній.

1883 года ноября 24-го дня.
Пожайскій монастырь.

Въ заключеніе напечатанныхъ въ „Братскомъ Вѣстникѣ“ писемъ приводимъ краткій curriculum vitae приснопамятнаго свѣтильника Западно-русской церкви.

Антоній Зубко. По происхожденію бѣлорусъ, сынъ греко-уніатскаго священника с. Бѣлаго, Лепельскаго у., Витебской губ., Григорія Зубко. Родился 2 іюля 1797 г. Рано оставшись сиротой первоначально учился у органиста, а потомъ въ Полоцкой греко-уніатской семинаріи, полоцкой іезуитской академіи (окончилъ въ 1818 г.) и, наконецъ, въ главной семинаріи при Виленскомъ университетѣ, которую окончилъ въ 1822 г. со степенью магистра богословія. Былъ профессоромъ философіи, церковной исторіи и нрав. богословія въ Полоцкой семинаріи, затѣмъ съ 30 марта 1824 г. священникомъ (безженнымъ) Полоцкаго кафедральнаго греко-уніатскаго собора и членомъ Полоцкой консисторіи. Возведенный въ санъ протоіерея, посланъ былъ въ 1825 г. въ Петербургъ для засѣданія въ рим.-католической коллегіи по уніатскому отдѣленію. Въ 1827 г. открылъ въ Жировицахъ уніатскую семинарію и былъ въ ней первымъ ректоромъ. 4 февраля 1834 г. хиротонисанъ во епископа Брестскаго, викарія Литовской гр.-уніатской епархіи, съ сохраненіемъ ректорской должности. Главнѣйшій сотрудникъ Іосифа Сѣ машко въ дѣлѣ воссоединенія уніатовъ, Антоній подписалъ соборный актъ 12 февраля 1839 г. о воссоединеніи съ православіемъ. Въ 1840 г. 28 января назначенъ епископомъ Минскимъ и Бобруйскимъ. Въ 1848 г., въ санѣ уже архіепископа, удался на покой. Умеръ 15 февраля 1884 г. въ Пожайскомъ монастырѣ, близъ г. Ковны, гдѣ жилъ съ 1864 г., погребенъ тамъ-же, въ церковномъ подвалѣ. Оставилъ воспоминанія „О греко уніатской церкви въ Западномъ краѣ“, напечатанныя въ „Вѣстникѣ Говорскаго и отдѣльной брошюрой, и статью: „Сходство и разница ученія православной и римской церквей“, помѣщенную въ „Холмскомъ греко-уніатскомъ мѣсяцесловѣ“ за 1868 годъ.

(Энциклопедическій Словарь Брокгауза, т. 1-й, стр. 858, и Богословская энциклопедія Лопухина, т. I, столб. 887). *Сообщилъ свящ. О. Ж.*

П О К Р А Ю.

Хроника церковно-общественной жизни.

* * * Вильна. Къ лит.-вско польской распрѣ. 18 и 19 февраля состоялось совѣщаніе духовенства виленской римско-католической епархіи. Главнымъ вопросомъ, обсуждавшимся на съѣздѣ, былъ вопросъ

о польско-литовской распрѣ, возникшей на почвѣ употребленія литовскаго языка при богослуженіяхъ. Въ виду того, что католическое богослуженіе совершается на латинскомъ языкѣ, вопросъ сводился, собственно говоря, къ тому, на какомъ языкѣ произносить проповѣди. По предложенію управляющаго епархіей кс.-каноника Михалькевича, съѣздъ постановилъ въ мѣстностяхъ со смѣшаннымъ польско-литовскимъ населеніемъ, въ случаѣ заявленія той или другой народности, хотя бы и находящейся въ меньшинствѣ, о желаніи слушать проповѣдь на своемъ языкѣ, должны произноситься двѣ проповѣди. Что касается нѣкоторыхъ пѣснопѣній, исполняемыхъ не по-латыни, а по-польски, какъ, наприм. «Рожанецъ», то въ этомъ отношеніи признано необходимымъ руководствоваться тѣмъ, какая національность — польская или литовская составляетъ въ данной мѣстности большинство. Вообще же, признано необходимымъ вопросъ о богослужебномъ языкѣ предоставить совѣсти настоятелей костеловъ.

На случай возникновенія недоразумѣній между ксендзами и прихожанами, была избрана особая коммисія изъ двухъ ксендзовъ поляковъ и двухъ ксендзовъ литовцевъ; предсѣдателемъ этой коммисіи управляющей епархіей назначилъ прелата Курчевскаго. Коммисія эта будетъ разсматривать возникшія недоразумѣнія и, въ случаѣ вины ксендза, налагать на него взысканія на основаніи каноническихъ правилъ.

* * * Походъ ксендзовъ и правотѣрныхъ католиковъ противъ маріавитовъ. Въ Вильнѣ продолжаютъ гоненія католиковъ на маріавитовъ и особенно на маріавитскихъ ксендзовъ. Такъ въ воскресенье, 15 февраля, въ костелахъ Вильны католическими ксендзами были произнесены громовыя проповѣди противъ маріавитовъ, при чемъ въ костелѣ Петра и Павла не только послѣдніе предавались проклятію, но проклиналися и весь антокольскій приходъ, допустившій маріавитовъ поселиться на своей чертѣ. По окончаніи проповѣди ксендзъ заставилъ молящихся стать на колѣни и дать клятву, что никто изъ прихожанъ не будетъ имѣть никакихъ сношеній съ маріавитами. Давъ имъ прозвище „козлы“, паны въ безсильной злобѣ пускаются на такая мальчишескія злыя продѣлки. По сообщенію Вил. Вѣстника, крестьянинъ Рѣшанской волости Игнатій Чижевскій привезъ на Лукишскую площадь продавать сѣно къ нему подошелъ какой-то среднихъ лѣтъ прилично одѣтый господинъ и условившись за возъ сѣна 5 руб., далъ 50 коп. задатка и отправилъ его на Антоколь, гдѣ, будто бы, у покупателя имѣется заведеніе козловъ. Въ теченіе нѣсколькихъ часовъ крестьянинъ ѣздилъ по Госпитальной ул. и прилегающимъ къ ней переулкамъ и спрашивалъ объ этомъ заведеніи, но никто ему не могъ указать его. Только вечеромъ онъ наткнулся на какого-то человѣка, который понявъ, въ чемъ дѣло, объяснилъ крестьянину, что надъ нимъ кто-то подшутилъ. Узнавъ эту

горькую истину, крестьянинъ долженъ былъ, съ непроданнымъ товаромъ, отправиться домой, но лошадь его настолько устала, что пришлось продать съво первому попавшемуся извозчику за безцѣнокъ. Такимъ образомъ, какой-то хулиганъ, желая подшутить надъ маріавитами, зло подшутилъ надъ крестьяниномъ.

17 февраля на Большой улицѣ католиками и главнымъ образомъ женщинами и хулиганамъ мальчишками была устроена травля проходившаго маріавитскаго ксенза А. Тулабы: его окружили, выкрикивали разныя оскорбительныя слова, называли „козломъ“, „сумашедшимъ“ и проч., были и прямо циничныя демонстраціи. Ксендзъ шелъ спокойно и величественно, не обращая вниманія на окружающую и сопровождавшую его дѣтскую толпу. По этому поводу „Вил. Вѣст.“ говоритъ: «изъ-за этихъ уличныхъ демонстрацій и скандаловъ выступаютъ во всей красѣ безсиліе старокатоликовъ моральными средствами оградить всѣ свои церковныя позиціи отъ побѣдоноснаго шествія маріавитизма. Но не въ нашихъ выгодахъ и задачахъ—доставить торжество или поражение той или другой изъ враждующихъ сторонъ. Мы считаемъ лишь долгомъ отмѣтить и освѣтить этотъ яркій фактикъ изъ жизни нашихъ согражданъ, такъ часто упрекающихъ другихъ въ нарушеніи принципа «свободы совѣсти».

Указываютъ, будто въ данномъ случаѣ некорректно себя ведутъ городовые, безучастно созерцающіе травлю дѣтми духовнаго лица. Допускаемъ, что городовые были католики и въ душѣ были довольны интереснымъ зрѣлищемъ. Но не въ городскихъ дѣло. Прекратить это безобразіе, это варварство могутъ и должны одни родители, которые обязаны сами понять и объяснить своимъ дѣтямъ всю пакость и несправедливость этой травли человѣка инаковѣрующаго.

И первыми должны выступить съ протестами противъ этой грубой формы религіозной полемики мѣстные органы польской печати, молчаніе которыхъ нужно разсматривать, какъ одобреніе и поощреніе дѣтской разнузданности, могущей, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, закончиться дикимъ самосудомъ (была-же попытка натравить на ксендза собаку!). Подобныя игрища ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть терпимы въ культурномъ обществѣ, и противъ этого насилія надъ свободнымъ гражданиномъ горячо протестуемъ.

Повторяемъ, не изъ предвзятой симпатіи къ маріавитизму, а изъ принципа гражданской неприкосновенности и свободы уличнаго передвиженія“.

Сообщаемъ взглядъ на маріавитовъ и ихъ дѣятельность въ Вильнѣ управляющаго р.-к. діоцезіей, кс. Михалькевича, съ которымъ бесѣдоваль по этому поводу корреспондентъ Вил. Вѣстника.

Управляющей епархіей находится ученіе маріавитовъ, во главѣ которыхъ стоитъ женщина, необоснованнымъ и невыдерживающимъ богослов-

ской критики. Тотъ интересъ, который проявляется въ Вильнѣ къ маріавитамъ, выражающійся въ усиленномъ посѣщеніи ихъ часовни на Антоколѣ, объясняется, по мнѣнію управляющаго епархіей, просто любопытствомъ. То же самое было и въ Ковенской губерніи, и въ Свѣнцяхахъ: къ маріавитамъ рапѣ проявлялся интересъ, который затѣмъ охладѣвалъ.

Что касается отношенія къ маріавитамъ и ихъ пропагандѣ самого управляющаго епархіей, то онъ относится къ нимъ съ полнымъ безразличіемъ.

— Святѣйшій Престолъ, сказалъ намъ кс. Михалькевичъ—отлучилъ маріавитовъ отъ лона католической церкви, и поэтому мнѣ нѣтъ до нихъ никакого дѣла и я не имѣю права вмѣшиваться въ ихъ дѣло, какъ не имѣю права вмѣшиваться въ дѣла лютеранской, кальвинской и другихъ церквей.

— Насколько справедливы слухи о томъ, что въ костелахъ ксендзы яко-бы проклинаятъ маріавитовъ?

— Слухи эти ничто иное какъ инсинуація. Ксендзы, дѣйствительно, произносятъ проповѣди противъ маріавитовъ, увѣщевая прихожанъ не принимать ихъ въ роученіе, какъ призваннаго Святѣйшимъ Престоломъ сектантскимъ. Но о проклятіяхъ не можетъ быть и рѣчи.

Что касается тѣхъ преслѣдованій, которымъ иногда маріавиты подвергаются на улицѣ, то это просто выходки мальчишекъ и некультурныхъ людей, на которыя не стоить обращать вниманія.

* * На окраинѣ Дисненскаго уѣзда крестьяне сильно смущены... Въ прошломъ году передъ Великимъ постомъ ксендзами было объявлено въ костелѣ, что для католиковъ уже нѣтъ поста. —Съ легкимъ сердцемъ крестьяне-католики, къ ужасу православныхъ сосѣдей своихъ, Великій постъ превратили какъ бы въ сплошную масляную четьредесятницу. Болѣе ревностные изъ нихъ отвѣдали и мяса.

Молодежь собиралась на вечеринки и отплясывала подъ музыку гармоникки.

Такъ-что пришла Пасха Христова и очень многіе не имѣли чѣмъ встрѣтить Великдень,

Не всѣ конечно послѣдовали новому порядку вещей, нашлись и приверженцы старыхъ традицій: они по обычаю провели время Великаго поста въ строгомъ воздержаніи отъ мясной и молочной пищи. Въ награду за это они имѣли обильный по своему достатку пасхальный столъ. —Хотя „сметанники“, какъ ихъ называютъ, и похвалялись своей новой льготой, но видно было, что и у нихъ въ глубинѣ души затаилось смущеніе.—Не такъ то легко бываетъ разставаться съ привычкой, которую получилъ вмѣстѣ съ груднымъ молокомъ матери. Въ результатѣ въра крестьянина въ святость католической церкви сильно поколебалась.

Увидѣли это ксендзы и спохватились теперь. — Въ этомъ году уже объявили, чтобы всѣ постились въ теченіе всего Великаго поста.

Въ этомъ рѣшеніи ксендзовъ очевидно немаловажную роль сыгралъ страхъ ихъ передъ надвигающимся побѣдоноснымъ шествіемъ въ католической церкви маріавитовъ.

Возвратъ къ старому создалъ въ умахъ крестьянъ увѣренность, что въ католической церкви нѣтъ постоянства, тамъ, какъ говорится, на недѣлю семь пятницъ. Теперь, когда православные поздравляютъ католиковъ съ Великимъ постомъ, они уныло отмалчиваются.

Бѣдный ты нашъ братъ бѣлоруссъ, какихъ только не продѣлываютъ съ тобою опытовъ разнаго рода пришлые руководители твоей совѣсти!

Священникъ Мироновичъ.

* * * Намъ не сравняться! 20-го января с. г. обѣзжая по колядѣ ксендзъ И. костела заѣхалъ въ дер. Д., Б вол. Заходитъ въ домъ кр. Франца П. Дочь его Розалія собиралась выйти замужъ за православнаго крестьянина Викентія А. Ксендзъ объ этомъ предупредительно былъ предупрежденъ вѣрными католиками. Войдя въ домъ ксендзъ прямо обратился къ дѣду и отцу дѣвицы съ вопросомъ — почему они допускаютъ въ домѣ такихъ „дьябловъ“ — разумѣя дочь ихъ и ея возлюбленнаго — православнаго, — нельзя пускать ихъ въ освященный домъ. — Родители отвѣтили, что они обыкновенно встрѣчаются не у нихъ въ домѣ, а у сосѣдей. — Почему же вы мнѣ не сказали у кого, — я бы теперь не зашелъ къ тѣмъ. — Позвалъ тяжко провинившюся, трепещущую овцу свою — Розалію. Велѣлъ «укленчить» и дать клятву, что она не выйдетъ замужъ за православнаго. Окропилъ святой водой. Подарилъ иконку Остробрамской Божіей Матери и при томъ сказалъ, что *если она нарушитъ свою клятву, то пусть иконку разорветъ и потопчетъ ногами.* Съ тѣмъ онъ и даритъ ей эту иконку. У собиравшейся быть прозелиткой православія и окружавшихъ ее — кровь, какъ говорится застыла въ жилахъ отъ такого страшнаго ксендзовскаго заклятія. Приглашалъ ксендзъ и возлюбленнаго дѣвицы — православнаго парня, но онъ не пошелъ.

Намъ, православнымъ пастырямъ, въ данномъ случаѣ не сравняться съ католическими ксенздами.

Никому изъ насъ совѣсть рѣшительно не позволить учить рвать и топтать святыню для того только, чтобы не выпустить изъ ограда хоть одной овцы. По нашимъ понятіямъ, что священо, то не подлежитъ оскверненію для какихъ бы то ни было цѣлей. Правда — далеко мы остались позади?! Мать Милосердія, умягчи ихъ сердца!

Р. С. Объ этомъ событіи рассказывала сама дѣвица Розалія П. учителю Д. школы грамоты Михаилу Ивановичу Ш. и кр.—кѣ Маріи Андреевой Н.

Изъ Милашева, Дисн. у. Одинъ костелъ безсиленъ приобщить Бѣлоруссію къ Польшѣ Ксендзы, совращая православныхъ бѣлоруссовъ въ р.-като-

личество фабрикують людей склонныхъ къ ополяченію, такъ сказать кандидатовъ... Само ополяченіе совершается обученіемъ польскому языку, пропагандой польскихъ идей Провести послѣднее и пытаются поляки. Самымъ лучшимъ средствомъ для того, конечно, являются польскія школы Дѣятели по будованію ойчизны прекрасно знаютъ это. И было время, когда чуть не каждый мало мальски состоятельный панъ полякъ старался завести у себя польскую школу. Въ нашей мѣстности въ 1907 году одно время дѣйствовала польская школа въ имѣніи Каменьпольи пана С. (кандидата въ въ емскіе начальники!). Дѣло „просвѣщенія“ народа поляки повели, развили такъ, что Милашевское народное училище, всегда переполненное учащимися, почти пустовало.

Но Каменьпольскую школу прикрыла администрація...

И пока слава Богу, населеніе въ нашей волости, хотя и сплошное р.-католическое, дома, на сборищахъ изъясняется на русскомъ языкѣ.

* * * Изъ Дисненскаго уѣзда. Прошли слухи, что въ Друю придутъ маріавиты и ксендзы подняли тревогу... Въ своихъ проповѣдяхъ изо всѣхъ силъ стараются представить р.-католикамъ маріавитизмъ въ самомъ непривлекательномъ видѣ. «Маріавиты почитаютъ прачку Козловскую за Матеръ Божію» и проч. и проч. Слушатели, конечно, враждебно настраиваются къ маріавитамъ, но и страшно обезкуражены. Не могутъ себѣ объяснить, какъ это р.-католики, выдумываютъ новую еретическую вѣру, измѣняютъ «святому папѣ», величайшему для р.-католиковъ авторитету. Въ собраніяхъ въ волости и другихъ мѣстахъ только и толку, что про маріавитизмъ. До того заинтересованы, что даже оставляютъ въ покоѣ православіе и православныхъ.

Фактъ безпокойства ксендзовъ за своихъ духовныхъ чадъ самъ по себѣ знаменателенъ и краснорѣчивъ. Вѣдь послѣдніе фаватично преданы костелу исключительно благодаря своей темнотѣ и искусной иезуитской дѣятельности ксендзовъ. Ненадо быть пророкомъ, чтобы предсказать маріавитизму успѣхъ.

* * * М. Шарковщина (Вил. губ.) Хитро-умный ксендзъ. По сообщенію „Кур. Лит.“, мѣстечко это въ настоящее время съ интересомъ слѣдитъ, чѣмъ кончится исторія съ мѣстнымъ ксендзомъ, оптрафованнымъ въ 50 рублей за незаконное, безъ полученія разрѣшенія, устройство процессіи

Ксендзъ этотъ отъ уплаты штрафа категорически отказался, а когда полиція приступила къ описи его имущества, то оказалось, что имущества у него нѣтъ абсолютно никакого, если не считать единственной, лично ему принадлежащей вещи — флейты, которая конечно не стоитъ взыскиваемыхъ денегъ. Все же остальное, начиная съ мебели и кончая лошадьми и коровами, принадлежитъ нѣкоей г-жѣ Багинской.

Кажется и попытка полиціи наложить арестъ на жалованье также не увѣнчается успѣхомъ. Какъ говорятъ, и здѣсь уже полицію предупредили другіе кредиторы.

Вообще дѣло обставлено такъ хорошо, что ксендзъ этотъ неуязвимъ.

Интересно, удастся ли ему обставить такъ же хорошо и второе дѣло у слѣдователя по привлеченію его къ отвѣтственности за попытку совращенія православнаго семейства въ католичество.

* * * Новосады, Минской губ. Разсадники польщизны По сообщенію «Минскаго Слова», фактъ обученія помѣщицею им. Новосады, Минскаго уѣзда, у себя въ покояхъ по-польски дѣтей служащихъ имѣнія, даже и православныхъ, подтвердился. 14 декабря 1908 г. приставъ 3 стана, Минскаго уѣзда, по сему дѣлу производилъ дознаніе, на коемъ установлено, что съ осени 1908 г. нѣкоторые служащіе имѣнія сами отвели дѣтей своихъ учиться въ Новосадскую цер.-приход. школу, гдѣ они и обучались; потомъ эти дѣти перестали посѣщать цер.-приход. школу и, какъ показали допрошенные ученики этой школы, говорили въ школѣ, что имъ запретилъ ходить въ школу помѣщикъ Шалевичъ; послѣ этого можно было видѣть дѣтей служащихъ имѣнія направляющимися утромъ съ тетрадами къ дому помѣщика для ученія тамъ. Сами дѣти служащихъ имѣнія, посѣщавшія съ осени церков.-приход. школу, показали на дознаніи, что они и дѣти другихъ служащихъ, изъ коихъ двое православныхъ, а всего 7—8 человекъ ходятъ учиться къ помѣщицѣ въ „покои“, которая всѣхъ ихъ и православныхъ учитъ читать и писать по-польски, ученье продолжается съ утра до 12 часовъ дня; книжекъ-учебниковъ польскихъ помѣщица имъ на домъ не даетъ; показанія свои эти дѣти и подписали по-польски.

Служащій им. Рыбинскій, отецъ православныхъ дѣтей, обучающихся у «пани», находясь въ полной экономической зависимости отъ помѣщика и къ тому же будучи у него въ немилости за то, что сынъ его, перейдя не безъ вліянія „пана“ въ католичество, снова возвратился въ православіе,—боясь лишиться мѣста въ имѣніи, какъ и слѣдовало ожидать, давалъ на дознаніи отвѣты уклончивые, наприм., что его дѣти 11—13 лѣтъ еще малолѣтнія и не могутъ ходить въ цер.-приходскую школу за $\frac{1}{4}$ версты, куда ходятъ дѣти 8 лѣтъ за 3—4 версты. Но вообще было установлено, что дѣтей пани учила по-польски. Намъ кажется, что и подтвердившагося вполне достаточно для установленія факта существованія, хотя и малочисленной, тайной польской школки, гдѣ учили и православныхъ дѣтей по-польски. Какихъ либо больше фактовъ и не требуется; достаточно и того, что дѣти подписали по-польски свои показанія о «наукѣ въ покояхъ у пани», хотя ни они, ни ихъ родители и говорить не умѣютъ по-польски. Если же принять во вниманіе, что служащіе, даже католики дѣтей своихъ сами было послали учиться

въ цер.-приходскую школу, то станетъ очевиднымъ, что здѣсь-насиліе помѣщика-католика надъ своими служащими въ дѣлѣ обученія ихъ дѣтей, и единственная цѣль такой заботы «культурнаго пана» о просвѣщеніи у себя въ покояхъ насажденіе польщизны и полонизація русскаго населенія.

Понятно, что виновники открытія и такихъ малочисленныхъ по числу учащихся тайныхъ польскихъ школъ — этихъ „разсадниковъ польщизны“ — должны подвергаться законной отвѣтственности.

Подобное же извѣстіе о тайной польской школѣ сообщаетъ и корреспондентъ «Виленскаго Вѣстника» изъ г. Свѣнцянъ. Въ окрестностяхъ этого города, въ деревнѣ Сыдмежь, недавно полиціей снова обнаружена польская школа, въ которой „терціарами“ производилось обученіе на польскомъ языкѣ мѣстныхъ крестьянскихъ дѣтей, безъ надлежащаго разрѣшенія.

Школа эта была открыта при мѣстномъ костелѣ и находилась подъ покровительствомъ и наблюденіемъ ксендза-настоятеля.

Всѣ лица, причастныя къ незаконному обученію, послѣ тщательнаго обыска, привлечены къ законной отвѣтственности.

* * * Минск. Братская ссудо-сберегательная касса. Во исполненіе постановленія 1-го съѣзда представителей Западно-Русскихъ Братствъ и общаго собранія членовъ Минскаго Православнаго Народнаго Братства, Совѣтъ Братства при участіи уполномоченныхъ общимъ собраніемъ лицъ постановилъ приступить къ организаціи Братской ссудо-сберегательной кассы. Для этого рѣшено устроить рядъ братскихъ собраній, на которыя пригласить всѣхъ сочувствующихъ учрежденію кассы лицъ и открыты записъ желающихъ быть членами означенной кассы. Первое собраніе по этому вопросу назначено на воскресенье 15 февраля въ залѣ мужскаго Св.-Духова монастыря въ 1 часъ дня.

* * * Изъ Минск. губ. Религіозный фанатизмъ. Въ одномъ приходѣ Мин. губ. одна крестьянка по сообщ. „Минск. Слова“, католичка, Марія Кобель рѣшила выйти замужъ за православнаго крестьянина. Сначала она упиралась, требуя, чтобы женихъ ради ея измѣнилъ православію и перешелъ въ католичество, но родители и парень категорически заявили, что мѣнять свою вѣру они не станутъ. Тогда, видя, что ничего не подѣлаешь, а партія выгодная, она рѣшила повѣнчаться съ нимъ, оставаясь католичкой, чему женихъ и его родители не препятствовали.

Наступилъ день вѣнчанія.

Священникъ совершилъ обрученіе, надѣлъ вѣнцы на ихъ головы, а затѣмъ, когда подошло время, онъ подошелъ съ чашей, налитой виномъ (точнѣе ковшикомъ). Невѣста отказалась пить вино. Батюшка сталъ настаивать на этомъ. Тогда католичка, сбросивъ съ себя вѣнецъ, убѣжала изъ церкви домой.

слѣдомъ за ней побѣжалъ и женихъ.

Богослуженіе прервалось; народъ остался въ негодованіи, а священникъ, не ожидая такого постоупка со стороны невѣсты, очутился въ растерянномъ видѣ, не зная, что дѣлать дальше.

Такъ этотъ бракъ и остался недовѣчнымъ.

Изъ этого факта можно судить: насколько темны католики, что простое вино принимаютъ за Св. Причащеніе, а затѣмъ, какъ устрашаютъ ихъ ксендзы бояться православной церкви, что они ко всему относятся подозрительно.

Бѣдные напуганные ксендзами католики даже сообразить не могли, что въ православной церкви безъ предварительной исповѣди и принявшихъ пищу никогда не причащаютъ Св. Тайнъ.

Да наконецъ развѣ можно причащать св. Тайнами безъ личнаго желанія самого лица настолько?

Насильно, обманнымъ образомъ въ православной церкви никого не причащаютъ Св. Тайнъ.

Такъ дѣлаютъ только ксендзы, а не православные священники. Они насильно тащатъ въ свою латинскую вѣру русскихъ людей и устрашаютъ ихъ всякимъ пекломъ и мученіями въ аду, устрашаютъ до того, что послѣдніе теряютъ всякій рассудокъ и автоматически слѣдуютъ за господиномъ въ сутанѣ, слѣпо повинаясь его приказаніямъ.

Прикажетъ ксендзъ плевать на православнаго священника—католики плюютъ; прикажетъ ругать и поносить православную церковь—ретиво исполняютъ это нечестивое велѣніе своего ксендза; прикажутъ бѣжать отъ православнаго крестнаго хода и отнюдь не снимать шапки съ головы предъ святыней и ликомъ Господа и Св. угодниковъ,—то и другое исполняютъ усерднѣйше, не разсуждая, насколько они поступаютъ дурно, глупо и невѣжественно.

Не плюетъ же православный человекъ на встрѣтившагося ему ксендза, не проходитъ онъ предъ святыней католиковъ въ шапкѣ, не бѣжитъ онъ отъ костела, какъ отъ чумнаго мѣста, а миролобиво, спокойно относится ко всѣмъ инновѣрцамъ и ихъ религіи.

Бѣдные русскіе люди, такъ или иначе попавшіе въ тенета гг. ксендзовъ.

Несчастные измѣнники вѣры своихъ отцовъ и пращуровъ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Акты, издаваемые Виленской Комиссіей для разбора древнихъ актовъ. Томъ XXXIII. Вильна 1908 г.

Изданный Комиссіей въ прошломъ году XXXIII томъ актовъ заключаетъ въ себѣ документы, относящіеся къ судьбамъ церкви и епископства православной въ предѣлахъ Сѣверо-Западнаго края, въ періодъ времени отъ 1443 по 1663 годъ.

Въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ отмѣчая въ актовыхъ книгахъ Виленскаго Центральнаго Архива документы этого рода, Комиссія успѣла разыскать значительное число весьма цѣнныхъ актовъ, проливающихъ яркій свѣтъ на минувшее православной церкви въ Литовско-русскомъ государствѣ. Изданіе актовъ

подобнаго рода въ настоящее время является въ особенности благовременнымъ. Въ послѣднее время, въ нашемъ краѣ, стали обращать особенное вниманіе на изданіе историко-статистическихъ описаній монастырей, церквей и приходоу; работаютъ въ этомъ направленіи какъ отдѣльныя лица, такъ и особыя Комиссія и общества. Между тѣмъ для нихъ являются совершенно недоступнымъ полъзаніе тѣми сокровищами, какія хранятся въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ. Иди на встрѣчу упомянутой потребности, Виленская Комиссія для разбора и изданія древнихъ актовъ нашла вполне благовременнымъ и цѣлесообразнымъ посвятить XXXIII томъ судьбамъ православной церкви въ Сѣверо-Западномъ краѣ тѣмъ болѣе, что Комиссія въ своихъ изданіяхъ давно уже не помѣщала документовъ церковнаго характера, обративъ свое вниманіе на другія стороны прошлой жизни края.

XXXIII томъ заключаетъ въ себѣ 293 документа XV—XVII столѣтій; большинство этихъ документовъ писано на Западно-русскомъ книжномъ языкѣ, около 120 на языкѣ латинскомъ и одинъ на языкѣ народномъ бѣлорусскомъ, въ с. Машуковичахъ Новогрудскаго уѣзда, Минской губерніи, 31 декабря 1652 года.

Вопросъ о Западно-русскомъ языкѣ актовъ, не смотря на весь его громадный научный интересъ, оставленъ Комиссіей въ сторонѣ, уже потому, что онъ неоднократно обсуждался въ ея изданіяхъ; но при всемъ томъ документъ на языкѣ «бѣлорусскомъ», на томъ говорѣ, который и до нынѣ составляетъ домашній языкъ простонародной среды и ею именуется языкомъ «простымъ», заслуживаетъ вниманія работниковъ на почвѣ научной и политической, какъ непреложное свидѣтельство того, что роднымъ для бѣлорусовъ алфавитомъ въ 1653 году была кириллица, «писемъ русское», изгнанное писцами гродненскихъ и земскихъ судовъ окончательно послѣ извѣстной конституціи 1697 года.

По своему характеру документы XXXIII тома могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи: акты крѣпостные и акты о состояніи.

Къ первымъ причисляются фундушныя грамоты, королевскія привилегіи, записи дарственныхъ, духовныя завѣщанія, ревизорскія обмежеванія, инвентари, перписи и другіе крѣпостные акты, съ данными о церквахъ и монастыряхъ.

Ко второй категоріи относятся судебныя рѣшенія по церковно-религіознымъ дѣламъ и сдѣлки, въ которыхъ участвуютъ лица духовнаго сана, потекшими церковно-религіознымъ вопросамъ.

Географическій районъ, захватываемый документами XXXIII тома, можетъ быть опредѣленъ такъ: воеводство Подляшское, староство Берестейское, воеводство Новогрудское и отчасти воеводства: Виленское, Троцкое и Полоцкое. Большое количество документовъ посвящено Подляшью (нынѣ Сѣдлецкаго губерніи и части Люблинской и Ломжинской). Съ этой стороны XXXIII томъ представляетъ особенность, по сравненію съ предыдущими томами. До сихъ поръ Комиссіей не уделялось вниманія Подляшью. Если принять въ соображеніе, что Подляшье и староство Берестейское въ XV—XVII вѣкахъ находились въ церковно-религіозномъ подчиненіи православному епископу Владимирско-Брестскому, воеводства же Новогрудское, Виленское и Троцкое были въ вѣдѣніи митрополита Кіевского, то можно сказать, что преимущественное вниманіе въ настоящемъ томѣ удѣлено этимъ двумъ епархіямъ. Отчасти документы затрогиваютъ и епархію Пинскую и Полоцкую. Извѣстно, что исторія Западно-русской церкви далеко не достаточно разработана, поэтому каждая черточка, каждый штрихъ, устанавливаемый документально, имѣетъ свою особую цѣну. Тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія XXXIII томъ, въ которомъ даются свѣдѣнія о 160 православныхъ церквахъ, 18 православныхъ монастыряхъ и 18 костелахъ самой Западной части Бѣлорусіи. Правда, на основаніи документовъ этого тома не представляется возможности изобразить картину церковной жизни въ Западной Руси за обнимаемый настоящимъ томомъ періодъ времени (1443—1663), во всемъ ея объемѣ, такъ какъ здѣсь даются лишь частныя матеріалы для исторіи отдѣльныхъ церквей. Тѣмъ не менѣе тутъ выдѣляются нѣсколько документовъ, которые имѣютъ между собой нѣкоторую связь и позволяютъ хотя отчасти обрисовать охватываемыя ими явленія.

(Изъ отчета Вилен. Арх. Комиссіи.)

Изъ жизни Братствъ.

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Виленскаго Православнаго Св.-Духовскаго Братства за 1907 годъ.

(Продолженіе).

Б. Издательскій Комитетъ.

Предсѣдатель редакціоннаго Комитета, онъ же и инициаторъ изданія братствомъ своего органа, дѣйств. ст. сов. А. В. Бѣлецкій вполне ясно сознавалъ, насколько трудно и многосложно дѣло веденія періодическаго изданія, особенно посвященнаго текущей церковно-общественной жизни края, апологіи православной вѣры противъ р.-католичества и разработкѣ исторіи края. Специально съ этой цѣлью Издательскій Комитетъ братства былъ усиленъ приглашенными Предсѣдателемъ Комитета лицами. Эти лица, ставшія близко къ изданію братскаго органа, слѣдующія:

- 1) Литовскій епархіальный наблюдатель священникъ о. М. М. Пашкевичъ.
- 2) Священникъ Виленской Снпишской Михайловской церкви о. Д. Г. Модестовъ.
- 3) Преподаватель Литовской духовной семинаріи магистръ богословія Г. Я. Киприановичъ.
- 4) Членъ Комиссіи по Управленію Виленской Публичной Библіотеки с. с. Е. Р. Романовъ.
- 5) Секретарь Литовской духовной Консисторіи Н. И. Лузгинъ.
- и 6) Секретарь при Архіепископѣ М. И. Врублевскій.

Первый № «Вѣстника Братства» вышелъ въ свѣтъ 1 марта 1907 года. Въ теченіе 1907 года выпускалось ежемѣсячно по два номера (а всего вышло 20 номеровъ большого формата 4^о), въ объемѣ 64—70 столбцовъ каждый.

За 1907 годъ «Вѣстникъ Братства» далъ своимъ читателямъ объемистый томъ, въ коемъ 432 страницы въ количествѣ 864 столбцовъ, а сверхъ этого даны 23 проповѣди и 11 брошюръ и отдѣльныхъ приложенийъ.

Напечатанныя въ «Вѣстникѣ Братства» статьи могутъ быть подраздѣлены по своему характеру такъ:

- 1) Передовыя 44 статьи.
- 2) По апологіи православной вѣры и церкви и вообще по богословію 7 статей.
- 3) Слова, рѣчи и поученія 25 „
- 4) Статьи церковно-юридическаго характера 2 „
- 5) Статьи, обличающія неправды поляковъ и Рима 25 „

- 6) Статьи по вопросамъ церковно-приходской практики 15 „
- 7) Библиографія, стихотворенія и статьи различнаго характера 20 „
- 8) Хроника 122 „
- 9) Изъ жизни братствъ 45 „
- 10) Статьи историческаго характера . 24 „

329 „

По мѣрѣ возможности въ журналѣ помѣщались рисунки—автотиши.

Въ теченіе отчетнаго года даны слѣдующіе рисунки:

- 1) Храмъ у деревни Лѣсной (стр. 60).
- 2) Храмъ Мало-Можейковскій (стр. 161).
- 3) Группа лицъ, присутствовавшихъ на торжествѣ 500-лѣтія Мало-Можейковскаго храма (стр. 168).
- 4) А. В. Бѣлецкій (235).
- 5) А. С. Вруцевичъ (301).
- 6) Г. Г. Замысловскій (399).
- 7) А. С. свящ. Вераксинъ (399).
- 8) Князь К. К. Острожскій (прилож.).
- 9) Логойская икона Богородицы (прил.).
- 10) Скитковская церк. Могилевской губ. (прил.).
- 11) Скитковская икона Богородицы (прил.).
- 12) Видъ кіота Скитковской иконы (прил.).

Въ теченіе отчетнаго года Редакціей изданы брошюры и листки:

а) отъ имени Издательскаго Комитета и б) отъ имени «Вѣстника Братства»:

- А. 1) „Марушка“ народный рассказъ. 2) „Егоръ проучилъ барина“. 3) Маломожейковская мурованая церковь (съ 3 клише). 4) Обличеніе неправды. 5) Защитникъ православной вѣры и русской народности князь К. К. Острожскій. 6) Чудотворная икона Богородицы въ Борунахъ (съ 2 рис.) священника М. М. Пашкевича.

Б. I. Брошюры.

- 1) Сводъ постановленій, ограждающихъ вѣру и православную церковь. 2) Скитковская икона Божіей Матери (съ 3 клише). 3) Логойская икона Божіей Матери (съ 1 клише) 4) „Свѣтъ“ общедоступная брошюра Д-ра П. Красавицкаго.

II. Листки.

- 5) Пѣснь св. Виленскимъ мученикамъ Антонію, Иоанну и Евстаѳію. 6) Къ братьямъ Бѣлоруссамъ письмо 1-е. 7) Къ братьямъ Бѣлоруссамъ письмо 2-е. 8) О покаяніи («Внѣбог. Чт.» № 1). 9) Вербное Воскресенье (№ 2). 10) Христосъ Воскресе (№ 3). 11) Св. жены Мироносицы (№ 4). 12) Вознесеніе Господне (№ 5). 13) Св. Пятидесятница (№ 6). 14) Свв. первоверх. апп. Петръ и Павелъ (№ 7). 15) Читайте Евангеліе (№ 8). 16) О поведеніи христіанъ въ храмѣ Божіемъ (№ 9). 17) Христосъ и

міръ Божій (№ 10). 18) Праздникъ Успенія Б. Матери (№ 11). 19) Христосъ и семья (№ 12). 20) Рождество Пр. Богородицы (№ 13). 21) Крестъ жизни (№ 14). 22) Св. Іоаннъ Златоустъ (№ 15). 23) День Казанской иконы Б. М. (№ 16). 24) Благовѣщеніе Пресв. Богородицы (Уличная бібліотека (в. Духовскаго Братства (№ 1).

Вышеозначенные брошюры или листки изданы въ количествѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ.

„Вѣстникъ Братства“ печатался:

№ 1 — 8	800	экземпляровъ.
„ 9 — 14	850	„
„ 15 — 20	800	„

Тиражъ „Вѣстника Братства“ опредѣлялся такъ:

Пересылалось по почтѣ 542 экземпляра.

Доставлялось въ Вильнѣ 190 „

Кромѣ этого въ 1907 году устроена была розничная продажа въ братской лавочкѣ, епархіальномъ церковно-утварномъ складѣ и въ магазинѣ Мартынцева.

В. Паломническій Комитетъ.

Минувшій годъ былъ для Паломническаго Комитета вторымъ годомъ его существованія при Совѣтѣ Братства, въ качествѣ его вспомогательнаго органа. Не смотря на короткое время своего существованія, Комитетъ успѣлъ хорошо сорганизоваться, ясно намѣтить задачи своей дѣятельности и достигнуть предположенныхъ цѣлей въ болѣе или менѣе осязательныхъ формахъ. Комитетъ въ отчетномъ году имѣлъ 7 засѣданій, на которыхъ со всевозможною тщательностію и всесторонностію обсуждались вопросы касательно возможно лучшей постановки вопроса о приѣмѣ паломниковъ. Въ нѣкоторыхъ засѣданіяхъ принимали участіе представители всѣхъ русскихъ организацій г. Вильны, отнесшіеся со свойственною русскому сердцу горячностію и отзывчивостію какъ къ дѣятельности Комитета, такъ и къ самому приѣму паломниковъ. Поэтому наши богомольцы, которыхъ въ минувшемъ сезонѣ было нѣсколько тысячъ, нашли въ Вильнѣ, точно въ своемъ родномъ городѣ, и пріютъ, и ласку, и любовь. Заботы Комитета о паломникахъ начинались еще на мѣстахъ ихъ жительства, откуда, по просьбамъ Комитета, мѣстные священнослужители старались отправить ихъ въ Вильну партіями, съ личнымъ сопровожденіемъ, по мѣрѣ возможности отъ одной мѣстности до другой, гдѣ принималъ ихъ подъ свое духовное водительство новый приходскій пастырь, передававшій свое духовное стадо слѣдующему и т. д. Въ Вильнѣ, по предварительному уговору, мѣстное духовенство торжественно встрѣчало дорогихъ гостей, привѣтствовало ихъ съ благополучнымъ прибытіемъ къ цѣли ихъ паломничества и выражало искреннее пожеланіе полного удовлетворенія запросамъ души въ поклоненіи мѣстнымъ святынямъ и святымъ угодникамъ и Чудотворцамъ Виленимъ

Антонію, Іоанну и Евстаѳію, почивающимъ въ Св.-Духовскомъ монастырѣ. Послѣдній былъ центромъ, въ которомъ собирались паломники и въ которомъ развивалась во всю ширь дѣятельность Комитета и его Членовъ. Здѣсь паломники встрѣчали самый радушный приѣмъ и отъ братіи обители, и отъ духовенства, и отъ Комитетскихъ дѣятелей. Духовенство и братія назидали душу богомольцевъ, удовлетворяли ихъ религіозно-нравственныя потребности, служили имъ молебны, акафисты, исповѣдывали желающихъ, говорили поученія и раздавали крестики, иконки и душепосильные листки и брошюры. Не оставлены были безъ вниманія и тѣлесныя потребности паломниковъ. Св. Духовскій монастырь, а также и Маринскій женскій съ присущимъ русскимъ обителямъ гостепріимствомъ и радушіемъ утоляли жажду и голодъ путниковъ, предлагая имъ супъ, щи, кашу, хлѣбъ, квасъ и проч. спѣди, къ которымъ привыкъ нашъ простой народъ въ своемъ домашнемъ быту. Здѣсь же неумоимо работали приглашенные Комитетомъ врачи для оказанія медицинской помощи больнымъ паломникамъ и юристы, которые давали нуждающимся соответствующіе совѣты, писали прошенія, сообщали нужныя справки и т. д.

Напитавшись духовно и тѣлесно и отдохнувъ съ дороги, паломники расходились изъ Св.-Духовскаго монастыря для поклоненія святынямъ другихъ храмовъ и для ознакомленія съ достопримѣчательностями города. Партіями паломниковъ болѣею частію руководилъ опытный проводникъ, старавшійся о томъ, чтобы въ устраиваемыхъ крестныхъ ходахъ, которыми богомольцы переходили отъ церкви къ церкви, царилъ стройный порядокъ и поддерживалось непрерывно пѣніе молитвъ и разныхъ церковныхъ пѣснопѣній. Въ храмахъ мѣстное духовенство съ любовію встрѣчало посѣтителей, знакомило ихъ съ чтимыми святынями, служило имъ молебны, дарило на память евангелія, молитвенники, иконы и наустовало сердечными пожеланіями. Съ особенною задушевностію встрѣчали паломниковъ въ нашихъ общинахъ и въ Муравьевскомъ и публичномъ музеяхъ, гдѣ ихъ знакомили съ исторіей края, который былъ искони русскимъ и, по примѣру духовенства, горячо убождали оставаться твердыми въ православной вѣрѣ, и не измѣнять вѣрѣ своихъ предковъ. Ночлегъ паломники получили въ монастыряхъ. Возвращеніе домой было облегчено заботами Комитета до возможной степени.

Въ заключеніе Комитетъ пріятнымъ долгомъ поставляетъ отмѣтить, что особо дѣятельное участіе въ приѣмѣ паломниковъ принимали въ качествѣ представителей отъ Союза Русскаго Народа: Анна Павловна Коробовичъ и Н. А. Мартынецъ; отъ кружка русскихъ женщинъ: Е. Н. Добрянская, М. К. Судакова, А. Н. Кизеветтеръ; Общества Крестьянинъ—Н. С. Сучко, Новосвѣтской Общины: И. П. Косиненко †, а также О. В. Семененко, С. Д.

Данилевскій, В. О. Шокальскій и И. Д. Барковскій; врачи: Н. И. Михайловъ и С. А. Теодоровъ; сестра милосердія Е. Л. Иванова и фельдшера В. В. Куликовъ и А. К. Баршевичъ.

При семъ прилагается.

вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по приему паломниковъ.

П р и х о д ъ.

1) Пожертваніе А. В. Вѣлецкаго	50 р.	— к.
2) Отъ него же по двумъ подписнымъ листамъ	31 „	50 „
3) Братства Архистратига Михаила на Антоколѣ	25 „	— „
4) Кружка русскихъ женщинъ	50 „	— „
5) Виленскаго Отдѣленія Союза русскаго народа	50 „	— „
6) Снѣпишской Общины	20 „	— „
7) Св. Духова монастыря	350 „	— „
8) Русскаго Окраиннаго Союза	50 „	— „
9) А. К. Жабинскаго	2 „	— „
10) А. П. Коробовичъ по подписному листу	13 „	— „
11) Игуменіи Моисей	100 „	— „

Итого . . . 741 р. 50 к.

Р а с х о д ъ.

1) Военной хлѣбопекарнѣ за 120 пуд. хлѣба	110 р.	92 к.
2) Неменчинскому за 15 п. крупы	33 „	— „
3) Жуку за 4 пуд. подсолнечнаго масла	22 „	40 „
4) Кассеру за 4 пуд свѣжей рыбы	16 „	— „
5) За посуду, соль, лукъ, перецъ	20 „	— „
6) За солому и сѣно для подстилки паломникамъ и на кормъ лошадей ихъ	26 „	75 „
7) На медикаменты	24 „	30 „
8) Уплачено рабочимъ за варку пици	22 „	— „
9) Губернскому Казначейству за хлѣбъ, взятый въ количествѣ 230 п. изъ военной хлѣбопекарни	212 „	59 „
10) Уплачено за лекарства	27 „	45 „
11) За крупу и масло	9 „	— „
12) Кассеру за 30 фун. рыбы	3 „	— „
13) Данилевскому за провозъ паломниковъ по желѣзнымъ дорогамъ	50 „	— „

Итого . . . 577 р. 41 к.

Въ остаткѣ къ 1908 году 164 руб. 9 коп., которые хранятся по книжкѣ сберегательной кассы № 41108.

Г. Благотворительный Комитетъ.

Въ отчетномъ году Благотворительный Комитетъ не обособлялся, подобно Паломническому Ко-

митету, въ особое при Братскомъ Совѣтѣ учрежденіе, съ отдѣльными засѣданіями и журнальными постановленіями. Въ этомъ, съ образованіемъ церковно-приходскихъ общинъ, не чувствовалось никакой надобности и потому члены сего Комитета совмѣстно съ прочими Членами Совѣта участвовали въ обсужденіи поступившихъ въ Братство ходатайствъ о назначеніи пособій и въ распредѣленіи остатковъ отъ ассигнованныхъ на оказаніе помощи бѣднымъ суммъ между Общинами къ праздникамъ Рождества Христова и Св. Пасхи. Въ теченіе года были назначены пособія: крестьянкѣ Мосевичъ на покупку коровы 30 руб., Илькевичу 7 руб. 50 коп., Лавровой 5 руб., Апанасевичъ—10 руб., Ранцеву—10 р., погорѣльцамъ Игуменовскаго прихода—45 руб., Олиферовичъ—25 р., Гизелевской для уплаты за правоученіе дѣтей 22 руб., 50 коп., Томаровичу 20 руб., Лавровой—15 руб., Равлушкевичъ—20 руб., Агѣеву—25 руб., Войткевичъ—15 руб., Линову 24 руб., Общинамъ къ Св. Пасхѣ 130 руб. и къ Рождеству Христову 114 руб. 80 коп. Кромѣ того Братствомъ была приобрѣтена пара хоругвей и выслана въ даръ Кривичской церкви, Вилейскаго уѣзда, и израсходовано 20 руб. на наемъ помѣщенія и вознагражденіе учительницъ школы грамоты, Песуйскаго прихода, Дисненскаго уѣзда.

Братскіе дома.

Зарѣчный Братскій домъ содержится на счетъ арендной платы, получаемой за квартиры и помѣщенія, принадлежащія дому, а также за фруктовый при немъ садъ. Къ сожалѣнію арендная плата за квартиры не всѣми жильцами аккуратно вносится; въ настоящее время числится недоимки за жильцами 257 руб. 50 коп., сумма значительная для скромнаго бюджета Братскаго дома. Такая недоимка образовалась потому, что до послѣдняго времени, по заведенному обычаю, квартиры въ Братскомъ домѣ отдавались жильцамъ безъ всякаго контракта или условія, вслѣдствіе чего, при платежѣ арендныхъ денегъ, Попечительству дома не возможно было взыскать съ жильцовъ недоимки. Теперь Попечительствомъ выработана форма домашняго условія, которое будетъ заключено съ каждымъ жильцомъ. На основаніи этого условія Попечительству возможно будетъ судебнымъ порядкомъ взыскивать недоимки съ жильцовъ или же въ крайнемъ случаѣ выселять ихъ изъ квартиръ.

Арендная плата съ помѣщеній Братскаго дома въ прежніе годы расходовалась на мелочной ремонтъ квартиръ, съ 1906 же года, когда произведенъ былъ капитальный ремонтъ Братскаго дома, арендная плата главнымъ образомъ обращается на погашеніе двухъ займовъ въ 12000 рублей, сдѣланныхъ для производства упомянутаго ремонта, и на уплату процентовъ съ позаимствованной суммы; въ отчетномъ году уплачено по займамъ, вмѣстѣ съ процентами, а также долга

производителю ремонтныхъ работъ г. Львовичъ—Кострицъ 2331 руб. 24 коп.

Послѣ ремонта Братскаго дома Попечительство озабочено приведеніемъ въ порядокъ сада при домѣ: начата уже посадка новыхъ фруктовыхъ деревьевъ, высаживаются ягодные кусты, окапываются и обмазываются старыя фруктовыя деревья. Можно надѣяться, что чрезъ нѣсколько лѣтъ садъ будетъ приносить значительный доходъ.

Въ ближайшемъ будущемъ Попечительству Братскаго дома предстоитъ трудная задача: укрѣпить разрушающуюся набережную, что потребуетъ затраты не одной тысячи рублей.

При семъ прилагается вѣдомость о приходѣ и расходѣ по содержанию Братскаго Зарѣчнаго дома.

П р и х о д ъ.

Оставалось наличныхъ денегъ на 1-е января 1907 г. *) 826 р. 30 к.

П о с т у п и л о:

1) Квартирной платы. За 1907 г.	2745	„	—
2) Недоимки 1906 года	12	„	—
3) Арендной платы за фруктовый садъ	135	„	—
4) % съ денежныхъ суммъ, помѣщавшихся въ Сберегательной кассѣ въ 1907 г.	7	„	65
5) Выручено за старый деревянный матеріаль	12	„	—

Итого . . 3737 р. 95 к.

Р а с х о д ъ.

1) Городскія повинности	142	р.	8	к.
2) Страховка дома	61	„	97	„
3) Жалованье служащимъ	230	„	—	„
4) Уплата за капитальный внутр-ренній ремонтъ дома 1906 года	1057	„	50	„
5) Уплата части долга по займамъ для капитальнаго ремонта дома въ 1906 году и % съ позаимствованныхъ капиталовъ	1273	„	74	„
6) Мелкій ремонтъ дома	249	„	95	„
7) Благоустройство сада	72	„	—	„
8) Освѣщеніе лѣстницъ и двора	29	„	15	„
9) Мелкіе расходы	31	„	80	„

Итого . . 3148 р. 19 к.

Положеніе и состояніе другого Братскаго дома въ Звѣринцѣ въ отчетномъ году было тоже что и въ предшествовавшемъ году. Нижній этажъ дома, состоявшій первоначально изъ двухъ квартиръ—каждая въ пять комнатъ, въ 1902 году передѣланъ и обращенъ подѣ церковно-приходскую школу съ двумя отдѣленіями—мужескимъ и женскимъ и огведенъ подѣ квартиры—учителя и учительницы школы. Помѣщеніе школьнаго этажа—

*) Остатокъ этотъ обращенъ на уплату за капитальный ремонтъ Братскаго дома, произведенный въ 1906 году.

бесплатно. Второй этажъ дома, состоящій изъ двухъ квартиръ—каждая въ пять комнатъ находится въ пользованіи членовъ Знаменской церкви—настоятеля, діакона и псаломщика, также безмездно. Послѣднее помѣщеніе дома—это его сугѣрены, состоящее изъ девяти отдѣльныхъ комнатъ или номеровъ квартиръ. Помѣщеніе это всегда и въ отчетномъ году было платнымъ и доходъ его былъ опредѣленъ въ 276 руб. въ годъ.

Въ отчетномъ году съ сугѣренъ квартирной платы поступило 72 руб. 50 коп., недостающіе къ 276 рублямъ 3 руб. 50 коп. относятся къ двумъ незанятымъ и двумъ неоплаченнымъ въ мѣсяцъ квартирамъ. Это — доходная сторона по дому за 1907 годъ.

Что же за симъ касается другой доходной стороны дома, то она въ семъ году представляется въ слѣдующемъ видѣ: 1) по разнымъ статьямъ ремонта въ домѣ уплачено завѣдывавшимъ 96 р. 41 коп. 2) внесено въ кассу Св.-Духовскаго Братства по пяти квитанціямъ казначая кассы 102 р. 60 коп.; 3) оплачено жалованье сторожу—дворнику дома, по три рубля въ мѣсяцъ, 36 рублей въ годъ и 4) изведено на мелочные расходы 28 руб. 50 к. Недостающіе здѣсь къ 276 рублямъ 3 руб. 50 к. относятся, какъ пояснено выше, къ двумъ незанятымъ и двумъ неоплаченнымъ номерамъ.

Вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ Братскихъ суммъ за 1907 годъ.

П р и х о д ъ.

1) Остатка отъ 1906 года: а) наличными	3190	р.	88	к.
б) процентными билетами	23600	„	—	„
2) Членскихъ взносов на 1907 г. 588 р. и на 1908 г. 110 р. всего	698	„	—	„
3) Отъ Виленскаго, Ковенскаго и Гродненскаго Генераль Губернатора въ пособіе Братству	100	„	—	„
4) и на воспитанниковъ Братской школы	20	„	—	„
5) Отъ Виленскаго Губернатора въ пособіе бѣднымъ	200	„	—	„
6) Изъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ въ пособіе братству	250	„	—	„
7) Процентовъ съ братскихъ капиталовъ	1253	„	11	„
8) Изъ кружки въ церкви Св.-Духова Монастыря у Острыхъ воротъ	70	„	13	„
9) Тарелочнаго сбора 6 августа	11	„	1	„
10) За квартиры въ брат. домѣ въ Звѣринцѣ	102	„	60	„
11) Изъ братской лавочки выручки за 1906 г. 100 руб. и за 1907 годъ 342 руб. 20 коп., а всего	442	„	20	„
12) За братскія брошюры	501	„	62	„
13) Троицкаго сбора братству	439	„	56	„
14) Переходящихъ суммъ	6	„	—	„

За употребленіемъ въ 1907 году въ расходъ наличными 5819 руб. 62 коп., остается къ 1 января 1908 года:

а) наличными	1465 „	89 „
б) % бумажными	23600 „	— „

Приходъ и расходъ суммъ на противо-іудейскую миссію.

Къ 1907 году оставалось наличными деньгами	590 „	19 „
Въ 1907 году поступило	500 „	— „

Итого въ приходѣ было . 1090 р. 19 к.

Израсходовано въ 1907 году	834 „	31 „
Засимъ въ остаткѣ къ 1908 году	225 „	88 „

Р а с х о д ъ .

Всего израсходовано въ 1907 году:

1) На лампадное масло къ братской иконѣ въ Св.-Духовомъ монастырѣ	30 „	— „
2) На церковныя школы и на учителей школъ	155 „	40 „
3) На народныя чтенія	510 „	— „
4) На пособія бѣднымъ и погорѣльцамъ	530 „	90 „
5) На напечатаніе и приобрѣтеніе брошюръ и молитвенниковъ	530 „	70 „
6) На клише «Братскаго Вѣстника»	52 „	— „
7) На изданіе «Братскаго Вѣстника»	1227 „	35 „
8) На разсылку брошюръ	8 „	18 „
9) На приведеніе въ порядокъ братской бібліотеки	29 „	60 „
10) На братскіе стипендіи	123 „	— „
11) Изъ капитала покойныхъ Шпадіеръ, согласно завѣщанію	110 „	— „
12) На страхованіе выигрышныхъ билетовъ и на уплату за храненіе % бумажъ	47 „	62 „
13) За страхованіе братскаго дома въ Звѣринцѣ	40 „	65 „
14) Генералу Черкасову за уступленный Братству домъ полугодной преміи	600 „	— „
15) Сидѣльцу Братской лавочки наградныхъ	30 „	— „
16) На приобрѣтеніе для Братской лавочки свѣчей и другихъ предметовъ торговли	1133 „	58 „
17) На вознагражденіе разсылнымъ при братской канцеляріи	48 „	— „
18) На вознагражденіе дѣлопроизводителя и завѣдующаго братскимъ складомъ, на наемъ писца и канцелярскія надобности	438 „	86 „

19) На командировки по братскимъ дѣламъ	152 „	78 „
20) Переходящихъ суммъ	32 „	— „

Всего въ расходѣ . 5819 р. 62 к.

П Р О Т О К О Л Ъ

Ревизионной Комиссіи по Виленскому Св.-Духовскому Братству.

1908 года Сентября 16 дня мы, нижеподписавшіеся, члены временнаго ревизионнаго Комитета производили ревизію денежныхъ суммъ и капиталовъ Братства, для чего Совѣтомъ Братства были доставлены: 1) приходо-расходная книга Братства (безъ шнура и печати), 2) денежный отчетъ по Редакціи «Братскаго Вѣстника» и «Епархіальныхъ Вѣдомостей», 3) приходо-расходная тетрадь съ оправдательными документами Комиссіи по устройству народныхъ чтеній (за шнуромъ и печатью А. И. Миловичева), 4) денежный отчетъ Попечителя Братскаго дома на «Зарѣчьи» съ пояснительной къ нему запиской, приходо - расходная книга Зарѣчнаго Братскаго дома съ оправдательными документами и расчетная книга Зарѣчнаго дома Братства (обѣ книги за шнуромъ и печатью Братства), 5) счета и оправдательныя расписки къ расходу по Братскому дому въ «Звѣринцѣ» и расписки казначея Братства въ принятіи имъ переданныхъ ему бывшимъ завѣдующимъ домомъ И. Я. Спрогисомъ арендныхъ денегъ за квартиры и 6) докладъ завѣдующаго Братской лавочкой о денежномъ оборотѣ лавочки за 1907 годъ.—Изъ разсмотрѣнія приходо-расходныхъ книгъ видно, что записи прихода и расхода денежныхъ суммъ ведены правильно, итоги выведены вѣрно, шнуры и печати (гдѣ таковыя есть) — цѣлы, подчистокъ и помарокъ, наводящихъ сомнѣніе, не замѣчено и ко всѣмъ статьямъ расхода имѣются расписки и оправдательные документы.

1. Главная книга для записи прихода и расхода суммъ Братства ведется казначеемъ Братства, протоиереемъ Н. С. Догадовымъ; при провѣркѣ сей книги оказалось, что къ 1 января 1907 года осталось суммъ Братства наличными 3190 руб. 88 коп. и % бумагами 23600 руб.; въ 1907 году поступило на приходъ наличными 4094 руб. 63 коп., въ томъ же 1907 году израсходовано наличными 5819 руб. 62 коп.; къ 1-му января 1908 года въ остаткѣ наличными 1465 руб. 89 коп. и % бумагами 23600 руб., въ день повѣрки суммъ Братства 16 сентября 1908 года за вычетомъ расхода изъ прихода въ остаткѣ должно было быть и оказалось на лицо—наличными деньгами 759 руб. 92 коп. и билетами 23600 руб., изъ наличныхъ денегъ 110 руб. внесены въ депозитъ Управленія Виленскаго Учебнаго Округа, какъ имѣющіе специальное назначеніе—на учрежденіе ремесленнаго училища имени покойнаго А. В. Бѣлецкаго, а 649 руб. 92 коп. находятся у Казначея Братства; у него же хра-

нится и 1 свид. Госуд. 4% ренты въ 100 руб., остальные же % бумаги хранятся въ Виленскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка по сохраннымъ распискамъ Банка за №№ 12535--200 руб., 30946—100 руб., 31928—5200 р., 36858—7500 руб., 39016—6000 руб., 40836—2300 руб., 41786—1000 руб., 42002—200 руб., 46817—1000 рублей.

II. Изъ отчета суммъ Редакціи «Братскаго Вѣстника» и «Епархіальныхъ Вѣдомостей» видно, что всего на нужды Редакціи въ 1907 году поступило 3238 руб. 63 коп. и израсходовано 2716 руб. 32 коп., остатокъ въ суммѣ 522 руб. 31 коп. согласно резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 3 января 1908 года раздѣленъ между редакторами Д. И. Довгялло и Н. И. Лузинимъ.

III. Тетрадь для записи прихода и расхода денежныхъ суммъ Комиссіи по устройству народныхъ чтеній велась въ 1907 году Предсѣдателемъ Комиссіи А. И. Миловидовымъ, коимъ въ отчетномъ году было одновременно получено отъ Казначей Братства 500 руб. и израсходовано въ теченіе года 477 руб. 64 коп., остатокъ 22 руб. 36 коп. остался въ распоряженіи Комиссіи на 1908 годъ.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

«Оникштынское Ал.-Невское Братство»... (М. Оникшты Ковенск. губ.). Вотъ уже 1½ года какъ у насъ существуетъ Ал. Невское Братство. Уставъ Братства утвержденъ Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Никандромъ 24 октября 1907 г..

Въ первый же годъ Братство насчитываетъ 87 членовъ. Членскихъ взносов и добровольныхъ пожертвованій поступило 238 руб. 67 коп. При незначительномъ количествѣ прихожанъ, такой притокъ пожертвованій объясняется исключительно неутомимой дѣятельностью и энергіей священника мѣстной церкви о. Іакова Будникова, который, при каждомъ удобномъ случаѣ, указываетъ своему малому стаду всю пользу такой организаціи, какъ существующее въ приходѣ Братство. Кромѣ коренныхъ прихожанъ онъ привлекаетъ и постороннихъ лицъ въ члены Братства...

Крестьяне внимаютъ голосу любимаго пастыря и жертвуютъ послѣднюю копейку на Братство. Прежде всего Братство обратило вниманіе на свой приходскій храмъ... Печальный видъ какъ снаружи, такъ и внутри представляла изъ себя Оникштынская церковь. До боли рѣзала глаза пестрота стѣнъ, размалеванныхъ не вмѣру разошедшимся художникомъ. Стѣны были выкрашены водяной краской и первый дождь смѣшалъ желтый и красный цвѣта: получилось нѣчто ужасное. Надо замѣтить, что церковь расположена въ

пяти шагахъ отъ линіи желѣзной дороги, на горкѣ, въ весьма видномъ мѣстѣ: сердце православнаго болѣло за свой храмъ, находящійся въ такомъ печальномъ состояніи. Крыша, крыльцо, карнизы, водосточныя трубы--все требовало капитальнаго и безотлагательнаго ремонта. Не менѣе непривлекателенъ былъ и внутренній видъ храма: полъ почти сгнилъ--всюду виднѣются бѣлыя досчатыя заплаты... И вотъ Оникштынское Братство рѣшило придти на помощь своему приходскому храму: лѣтомъ минувшаго 1908 года произведенъ наружный ремонтъ церкви. Съ весьма ограниченными средствами взялось Братство за это св. дѣло. Исправлены крыша, карнизы, стѣны, цоколь, крыльцо и т. д.; водружены новые, позолоченные, желѣзные кресты; стѣны и крыша покрыты масляной краской... Весь ремонтъ обошелся почти въ 500 рублей; 50 рублей взято изъ церкви, а остальное Братство приняло на себя. Радуются сердца оникштынцевъ за свой приходскій храмъ. Не стыдно и предъ католиками-литовцами, которые нѣсколько лѣтъ уже строятъ величественный каменный костель... Накопившійся по ремонту долгъ постепенно погашается...

Въ новомъ году (братскій годъ считается съ 30 августа) въ составъ Братства вошло 100 членовъ. Денегъ собрано 138 руб. 19 коп., а именно: членскихъ взносов—96 руб. 50 коп. и добровольныхъ пожертвованій—41 руб. 69 коп. Всего же со дня основанія Братства собрано 376 руб. 86 к. Главное вниманіе въ минувшемъ году обращалось на нужды храма, но въ то же время оказывалась нуждающимся братчикамъ-прихожанамъ и матеріальная помощь, хотя и въ скромныхъ размѣрахъ.

Предстоящимъ лѣтомъ Братство мечтаетъ произвести капитальный внутренній ремонтъ храма... Средствъ нѣтъ, но Братство не отчаивается: оно надѣется путемъ воззваній привлечь къ пожертвованіямъ добрыхъ, отзывчивыхъ, русскихъ людей и такимъ образомъ, осуществить свои завѣтныя мечты.

Братчикъ А. К. С.

Отвѣтственный Редакторъ Архимандритъ Іоаннъ.

Вильна, Электро-Типографія «Русскій Починъ».

На служеніе слову Христовой истины.

34.

Слово во вторую недѣлю великаго поста на вечернемъ богослуженіи въ память страданій Спасителя (пассіи).

«Слово крестное погибающимъ убо юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть» (1 Кор., 1, 18).

Св. ап. Павелъ, проповѣдуя «слово крестное», слово о крестѣ Христовомъ, о Его страданіяхъ за грѣхи міра, во время своихъ безмѣрныхъ благовѣстническихъ трудовъ, понятно, имѣлъ возможность много разъ слѣдить и наблюдать за тѣмъ, какъ это «слово крестное» дѣйствовало на людей и какъ люди принимали его. И вотъ, по словамъ апостола, одни встрѣчали это слово враждебно и презрительно: для нихъ оно было соблазномъ, странностію, безуміемъ, а въ душѣ другихъ оно находило живой откликъ и служило для нихъ источникомъ благодатной силы Божіей. *«Мы проповѣдуемъ, говоритъ онъ, Христа распята, иудеемъ убо соблазнъ, эллиномъ же безуміе, самъ же званымъ иудеемъ же и эллиномъ Христа, Божію силу и Божію премудрость»* (1 Кор., 1, 23—24).

Такъ было во времена апостола Павла. Но не такъ ли происходитъ и въ наше время? Мы уже не будемъ говорить о нехристіанахъ нашего времени, о іудеяхъ и язычникахъ, но даже и среди тѣхъ, кто называетъ себя христіанами, развѣ мало най-

дется и іудеевъ и эллиновъ не по происхожденію, конечно, а по духу, которые съ такою же враждебностію или съ пренебреженіемъ встрѣчаютъ евангельское ученіе объ искупительныхъ страданіяхъ Спасителя? Развѣ не въ наше время слышно о такъ называемомъ христіанствѣ безъ Христа? Присмотримся къ нашей наукѣ, литературѣ, публицистикѣ: всюду какъ будто (съ перваго взгляда) проповѣдуются христіанскія идеи: и любовь къ низшему брату, и служеніе ближнему; но вникнемъ въ нихъ глужбе, и увидимъ, что во всей этой проповѣди такъ называемаго «гуманизма», часто нѣтъ и намека на Христа, на Его искупительный подвигъ, который именно и долженъ лежать въ основѣ христіанской нравственности. Развѣ не въ наше время, не въ наши дни, живетъ и проповѣдуетъ всему міру извѣстный учитель, тоже отвергшій это «слово крестное», какъ соблазнъ и безуміе, и, что главное, развѣ не ему и его ученію тысячи современныхъ христіанъ готовы ежечастью выражать самое горячее сочувствіе? Да, проповѣдь якобы христіанства, но безъ Христа и креста Христова проникаетъ теперь всю нашу жизнь: черезъ журналы и газеты, черезъ науки и искусства она незримо, какъ мелкая пыль въ комнату съ пыльною проѣзжей дороги, проникаетъ въ души христіанъ и постепенно застилаетъ и

затуманиваетъ собою въ ихъ сознаниі яркій образъ «Христа и Сего распята». Постепенно тускнѣетъ онъ въ душѣ даже вѣрующаго или жаждущаго вѣры христіанина, и рѣдко кто изъ насъ руководится въ жизни образомъ распятаго Христа и Его безконечно-великимъ подвигомъ. Не потому ли такъ неустойчива, такъ обильна самыми ужасными нарушеніями христіанскаго закона наша нравственная жизнь, что она не имѣетъ въ себѣ этого глубокаго корня? Не оттого ли у насъ такъ мало горячихъ, одушевленныхъ истинною любовію къ дѣлу самоотверженныхъ дѣятелей, что жизнь современнаго общества руководится больше естественною нравственноостью, чѣмъ силою «слова крестнаго»?

Но, братіе, скажемъ мы, все это какъ будто не относится къ намъ, здѣсь присутствующимъ въ этомъ храмѣ. Вѣдь мы не только не противимся «слову крестному», но, напротивъ, стремимся къ нему и стараемся усвоить его. Вотъ и сегодня собрались мы, братіе, въ этотъ храмъ по зову св. Церкви именно ради «слова крестнаго»,—чтобы еще разъ услышать эту глубоко скорбную повѣсть о поднятыхъ за насъ страданіяхъ Спасителя. И всякій разъ, когда Церковь сзываетъ насъ въ храмъ для слушанія благовѣствованія о страстяхъ Христовыхъ, не съ готовностію ли мы, покидая свои житейскія дѣла, спѣшимъ сюда, и здѣсь, слушая богодухновенныя слова евангелиста, не проникаемся ли мы благоговѣніемъ предъ страданіями Спасителя, не навѣваютъ ли на насъ божественныя слова, сладостное умиленіе, не питаютъ ли они нашу душу и не согрѣваютъ ли наше сердце? Да, братіе, благо намъ, если это такъ. Въ этомъ и проявляется прежде всего на насъ благодатная сила «слова крестнаго», привлекающаго насъ къ себѣ и умиляющаго насъ своимъ величіемъ. По истинѣ «слово крестное спасаемымъ намъ сила Божія естъ».

Однако, братіе, поручимся ли мы за то, что все это не мимолетныя чувства, не поверхностныя впечатлѣнія, не случайныя лишь наши душевныя настроенія, которыя разсѣются какъ дымъ вмѣстѣ съ первымъ нашимъ прикосновеніемъ къ міру? Вотъ вый-

демъ мы изъ храма; шумъ и суетолака жизни охватятъ насъ и заглушатъ въ насъ мимолетныя впечатлѣнія, эти не глубокіе ростки сѣмени—слова. Новыя впечатлѣнія, новая проповѣдь въ духѣ князя міра сего завладѣютъ нами съ прежнею или еще большею силою, и мы изъ за ложнаго стыда и страха прослыть отставшими отъ вѣка, можетъ быть будемъ ужъ, подобно ап. Петру «ротитися и клятися, яко не вѣмы челоуѣка сего» (Мр. 14, 71), или, еще хуже того,—за какую либо удачную статью, за красиво написанную повѣсть, за сладость эстетическаго наслажденія, готовы будемъ продать Его, какъ предаль лукавый ученикъ за тридцать сребрениковъ! Да, братіе, нельзя намъ слишкомъ полагаться на наши скоропреходящія настроенія, и, если мы не позаботимся своевременно укрѣпить и развить въ себѣ благодатную силу «слова крестнаго», то и намъ грозитъ опасность стать въ ряды не спасаемыхъ его силою, а противленіемъ ему погибающихъ.

Что же намъ дѣлать, чтобы это «слово крестное» было въ насъ болѣе живо и дѣйственно, чтобы оно было дѣйствительно силою Божіей, ведущей насъ ко спасенію?

Нужно глубже проникнуться величайшимъ для насъ смысломъ и значеніемъ этого слова и стараться всегда, въ продолженіе всей своей жизни и въ радостныхъ и въ горестныхъ случаяхъ приводить себѣ на память, возстановлять въ своемъ умѣ образъ распятаго за насъ Господа, чтобы онъ всегда былъ для насъ руководящимъ началомъ нашей жизни. Тогда «слово крестное» дѣйствительно сдѣлается для насъ источникомъ благодатной силы, и никакой шумъ жизни не увлечетъ насъ въ сторону отъ его всеувлекающаго голоса.

Мы обыкновенно почти не отдаемъ себѣ отчета въ тѣхъ впечатлѣніяхъ, какія мы воспринимаемъ въ храмѣ Божіемъ, какія переживаемъ, когда слушаемъ св. благовѣствованіе о страстяхъ Христовыхъ, отчего они и бывають такъ мимолетны и поверхностны. Чтобы сдѣлать ихъ болѣе глубокими и дѣйственными, попробуемъ задержаться на

нѣсколько минутъ и внимательное присмотрѣться къ глубокому для насъ смыслу и значенію евангельскаго повѣствованія о страданіяхъ Христовыхъ, внимательное прислушаться къ его благодатнымъ дѣйствіямъ на нашу душу.

Страданія Христа Спасителя, евангеліе о которыхъ мы только что слышали; представляютъ несомнѣнно событіе самое печальное, самое скорбное, способное потрясать самыя твердыя души. Не даромъ, не смотря на то, что повѣсть эта уже давно, съ самаго дѣтства, хорошо знакома намъ, у многихъ все-таки при чтеніи ея вырываются изъ глубины души тяжелые вздохи и наворачиваются на глазахъ невольныя слезы. Но присмотритесь и прислушайтесь къ себѣ: не чувствуете ли вы въ глубинѣ своей души вмѣстѣ съ тяжелою скорбью и какую то затаенную радость? Если мы плачемъ при чтеніи страстного евангелія, то не больше ли отъ умиленія, чѣмъ отъ печали, и, если вздыхаемъ, то не меньше ли отъ скорби, чѣмъ отъ радостнаго облегченія? Откуда же эти умиленіе и радость? Умиленіе—оттого, что мы испытываемъ безконечное благоговѣніе предъ величіемъ страданій понесенныхъ Господомъ, а радость оттого, что мы глубоко, хотя можетъ быть и не вполне сознательно, чувствуемъ, что эти страданія—наше искупленіе и спасеніе.

Со времени грѣхопаденія человѣка въ глубинѣ его души всегда лежало неискоренимое чувство безконечной вины предъ правосудіемъ Божиимъ. Еще до пришествія въ міръ Спасителя, когда люди ходили во тьмѣ, лишеныя свѣта откровенія это чувство заставляло самихъ даже язычниковъ преклоняться и благоговѣть предъ страданіями человѣческими. Для неба, говорили мудрецы древности, нѣтъ зрѣлища на земли болѣе пріятнаго, чѣмъ то, какое представляетъ мужъ, борющійся со своими страданіями. Особенно высоко всегда цѣнились тѣ страданія, которыя терпѣлись безвинно, не будучи вызваны преступною волею человѣка.

Но обыкновенныя страданія человѣческія, какъ бы они ни были велики, никогда не могли дать людямъ нравственнаго успокоенія.

Люди по прежнему въ глубинѣ души чувствовали, что ихъ ничтожныя страданія не могутъ удовлетворить правосудія Божія, не могутъ снять той безконечно большей вины, которая лежала на нихъ и которую они безпрестанно увеличивали своими грѣхами. Нужна была особенная безмѣрная жертва, которая могла бы своимъ величіемъ поглотить всю бездну грѣховъ и незаконній человѣческихъ. И вотъ эта жертва совершилась. За родъ человѣческій пострадалъ Самъ Сынъ Божій, Господь нашъ Іисусъ Христосъ.

Если бы намъ о силѣ и значеніи этихъ страданій ничего не говорила наша вѣра, то и тогда одно непосредственное чувство внушало бы намъ, что эти страданія, какъ страданія, чистаго безгрѣшнаго существа, котораго недостойнъ весь міръ,—величайшая благоудобная жертва Богу. Между тѣмъ и вѣра наша со всею ясностію раскрываетъ намъ силу и значеніе для насъ этихъ страданій. Она говоритъ намъ, что кровь, пролитая на крестѣ,—кровь очищенія грѣховъ рода человѣческаго, что въ этихъ страданіяхъ Господь понесъ на Себѣ наказаніе за грѣхи міра, что язвами Его мы исцѣлились, получили прощеніе отъ Бога и надежду на спасеніе. Вотъ какое значеніе для насъ имѣетъ евангельское повѣствованіе о крестныхъ страданіяхъ Спасителя. Не даромъ поэтому во времена лучшихъ дней христіанства «слово крестное» всегда служило главнымъ двигателемъ вѣрующихъ во всей ихъ жизни. Въ немъ почерпали силу и одушевленіе для своихъ трудовъ и подвиговъ и святые апостолы, и мученики. «Я ничѣмъ не желаю хвалиться, восклицаетъ ап. Павелъ, только крестомъ Господа нашего Іисуса Христа» (Гал. VI, 14). Очевидно, ничто не доставляло ему столько сладостнаго успокоенія, столько благоговѣйнаго умиленія, какъ мысль о крестѣ Спасителя, о Его страданіяхъ за грѣхи міра. А сколько мучениковъ въ первыя времена христіанства съ радостію шли на жестокія страданія и смерть, памятуя о страданіяхъ Христовыхъ. Такъ «слово крестное для спасаемыхъ сила Божія есть!».

Но, братіе, если мы хотимъ подражать въ этомъ дѣлѣ апостоламъ и мученикамъ, то бу-

демъ помнить, что «сила Божія» никогда не дѣйствуетъ на человѣка припудительно, она всегда оставляетъ ему мѣсто для его свободной воли и посылаетъ ему помощь лишь тогда, когда онъ самъ стремится къ ней. Поэтому и для насъ, если мы желаемъ того, чтобы сила «слова крестнаго» была въ насъ жива и дѣйствена, не достаточно одного лишь ощущенія мірового значенія искупительныхъ страданій Спасителя, не достаточно одного лишь мимолетнаго благоговѣйнаго восхищенія предъ этою всемірною Жертвою. Нужно и по выходѣ изъ этого храма, какъ уже сказано было, всегда, во всѣхъ обстоятельствахъ нашей жизни приводить себѣ на память этотъ высочайшій подвигъ Христа Спасителя: «Азъ язвы Господа Іисуса Христа на тѣлѣ моемъ ношу», говорилъ апостоль, т. е. непрестанно памятую о нихъ. Тогда онъ сдѣлается мало-по-малу для насъ дѣйствительно руководящимъ началомъ и источникомъ нравственной силы на тернистомъ пути жизни.

Представимъ же себѣ нѣкоторыя изъ тѣхъ положеній и состояній, которыя намъ приходится переживать въ жизни, и посмотримъ, какъ можетъ въ этихъ случаяхъ дѣйствовать на насъ и помогать намъ ко спасенію «слово крестное».

Всѣ мы призваны на трудъ; на каждомъ изъ насъ лежитъ какой либо долгъ служенія обществу, который мы должны нести, трудясь въ потѣ лица своего. Но всѣ ли мы чувствуемъ, что исполняемъ его съ должнымъ усердіемъ, что вкладываемъ въ него достаточно любви къ дѣлу и одушевленной энергіи? Едва ли многіе изъ насъ могутъ похвалиться этимъ, ибо такъ бѣденъ нашъ вѣкъ одушевленными горячею любовію къ дѣлу работниками, такъ велика въ насъ жажда этого одушевленія, что мы подчасъ готовы даже увлекаться дѣятельностью враждебныхъ христіанству человѣческихъ обществъ лишь только потому, что намъ чудится тамъ это одушевленіе. Но, если даже и есть въ насъ и горячая любовь къ дѣлу, и желаніе послужить ему до самоотверженія, то не чувствуемъ ли мы часто, что силы наши налом-

лены, что дѣло наше не успѣваетъ и не можетъ идти въ уровень съ нашими самыми чистыми желаніями и стремленіями. Жизнь не радуется и не балуетъ насъ, и часто на пути къ достиженію своихъ даже лучшихъ цѣлей мы встрѣчаемъ одни препятствія и разочарованія. Какъ горько намъ бываетъ въ такія минуты! Мы часто чувствуемъ себя почти не въ силахъ перенести горечь разбитыхъ надеждъ и обманутыхъ ожиданій и готовы уже отказаться отъ возложеннаго на насъ дѣла.... Но вспомнимъ тогда о крестѣ Христовомъ. Съ какимъ терпѣніемъ и смиреніемъ несъ онъ этотъ крестъ Свой отъ Своего рожденія до могилы, ибо вся жизнь Его была непрерывнымъ крестомъ, непрерывною цѣпью страданій! Сколько всякаго рода препятствій встрѣчалъ Онъ на пути Своемъ и въ невѣжествѣ, и въ злобѣ человѣческой! Наконецъ на пути этомъ злоба человѣческая уготовала ему позорную, мучительную смерть на крестѣ. Какъ тяжело было безвинному Страдальцу принять на Себя это совершенно незаслуженное жесточайшее наказаніе. «Душа моя скорбитъ смертельно», говорилъ Онъ, «Авва, Отче! все возможно Тебѣ; пронеси чашу сію мимо Меня; но не чего Я хочу, а чего Ты» (Мр. 14, 34, 36). Волѣ Отчей угодно было, чтобы Онъ принялъ эту чашу страданій и Онъ безропотно испилъ ее до конца. И вотъ это жестокое испытаніе, которое уготовали Господу враги Его само послужило къ исполненію того дѣла, которое возложено было на Него отцомъ небеснымъ. Вотъ какой величайшій примѣръ исполненія своего долга, самоотверженнаго служенія дѣлу даетъ намъ нашъ Спаситель. Какими ничтожными и мелкими покажутся намъ предъ нимъ наши подвиги, наши препятствія и разочарованія! Въ созерцаніи подвига Христова мы найдемъ для себя новыя силы и зоодушевленіе къ исполненію своего долга: тогда мы съ терпѣніемъ будемъ проходить *«предлежащій намъ подвигъ, взирающе на начальника вѣры и совершителя Іисуса, иже вмѣсто предлежащія Ему радости, претерпѣвъ крестъ о срамотѣ не радивъ, одесную же престола Божія сѣде»*. (Евр. 12, 1—2). Тогда явится у насъ твердая увѣренность, что и намъ поможетъ Богъ

въ нашемъ служеніи, если только оно угодно Ему, и даже самыя препятствія встрѣчающіяся намъ на пути, обратить къ нашему успѣху и пользѣ.

Но часто насъ въ жизни посѣщаютъ скорби и независимо отъ нашего служебнаго подвига. Тотъ теряетъ близкихъ и дорогихъ людей, служившихъ ему опорой и утѣшеніемъ въ жизни, тотъ лишается своего достоянія и изнемогаетъ въ борьбѣ съ нуждою, голодомъ и холодомъ, иной терпитъ незаслуженныя обиды, часто даже отъ своихъ близкихъ друзей и сродниковъ. Какъ тяжело бываетъ намъ переносить всякое такое горе... Но, когда мы приведемъ себѣ на память скорбную евангельскую повѣсть о страданіяхъ, понесенныхъ за насъ Господомъ, вся тяжесть нашихъ страданій, горечь нашей печали, сразу потерять всю остроту и силу при живомъ представленіи того, что всѣ наши скорби и лишеныя испыталъ, только въ безконечно-большей степени, и Самъ Святѣйшій Святыхъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, бывшій олицетвореніемъ любви и благодати. Намъ ли жаловаться на нужду и недостатокъ, если и Онъ всю свою жизнь провелъ въ нуждѣ и лишеныяхъ, не имѣя часто гдѣ и главу приклонить? Намъ ли не стерпѣть клеветы и вражды отъ близкихъ своихъ, намъ ли жаловаться на людскую злобу, если вражда и злоба всю жизнь преслѣдовала Того, кто кромѣ добра ничего не дѣлалъ людямъ, кто сошелъ на землю для того чтобы спасти погибающихъ и кто былъ преданъ однимъ изъ ближайшихъ учениковъ своихъ, кто терпѣлъ оплеванія, заушенія, бїеніе, терновый вѣнецъ и крестную смерть! Намъ ли безутѣшно сѣтовать о потерѣ близкихъ родныхъ, если Самъ Богъ Отецъ Сына Своего единственнаго не пощадилъ, но отдалъ за грѣхи міра, если острое орудіе скорби пронзило душу самой пречистой Матери Божіей при видѣ смерти, и не простой смерти, а позорной казни, Ея возлюбленнаго Сына, въ которомъ она чаяла видѣть утѣху Израилеву и спасеніе языковъ. Терпя скорби, будемъ, братіе, помнить, что мы этимъ какъ бы общаемся страстямъ Христовымъ, дѣлаемся

участниками Его подвига. «Понеже, говоритъ апостоль Петръ, *пріобщается Христовымъ страстемъ, радуйтесь, яко да и въ явленіе славы Его возрадуется веселящаяся*» (1 Петр. 4, 13). Можетъ ли какое либо человѣческое участіе доставить намъ большее утѣшеніе, чѣмъ это живое ощущеніе вѣрующимъ сердцемъ того, что нашимъ страстямъ сострадаетъ Самъ нашъ Спаситель, что Онъ «*Самъ искушенъ бывъ, можетъ и искушаемымъ помощи*»? (Евр. 2, 18).

Или, представимъ себѣ, братіе, состояніе человѣка-грѣшника (а кто изъ насъ не можетъ себѣ представить его?). Представимъ себѣ состояніе того, кто мучится совѣстью, «*помышляя множество содѣянныхъ имъ лютыхъ*». Тяжелое это состояніе! Въ омраченную душу невольно закрадывается отчаяніе: нѣтъ мнѣ спасенія и прощенія! Безполезный я человѣкъ въ жизни и для себя и для людей и безнадежный грѣшникъ предъ Богомъ! Можетъ быть въ дни великаго поста, когда Церковь приглашаетъ насъ къ самоиспытанію, и мы готовимся приступить къ таинству покаянія, каждому изъ насъ не чужды подобныя чувства. И вотъ, когда давить насъ тяжелая скорбь отъ сознанія грѣховъ нашихъ, мы слышимъ въ церкви о великой крестной жертвѣ, принесенной за грѣхи человѣческія. И представляя себѣ все величіе страданій Спасителя, всю безмѣрную любовь Христа Господня, пришедшаго взыскать и спасти погибшихъ, не чувствуемъ ли мы, какъ въ глубинѣ нашей души растетъ надежда на помощь и прощеніе? Грѣшенъ я, но вѣдь и за меня и за мои грѣхи страдалъ Господь и пролилъ на крестѣ кровь Свою; недостойнъ я милости Божіей, но вѣдь и Его любовь безмѣрна и не по достоинству онъ милуетъ даже и разбойника покаявшагося; слабъ я и безсиленъ, но вѣдь сильна благодать Божія, которую заслужилъ для насъ своими страданіями Христосъ, вѣдь «*сила Божія и въ немощахъ совершается*». И вотъ наша мрачная скорбь, готовая перейти въ отчаяніе, смѣняется слезами раскаянія, надеждою на спасеніе и вѣрую въ то, что мы искуплены непорочною кровію пречистаго Агнца Христа.

, Наконецъ, смущаетъ иногда насъ и послѣдняя судьба наша, мысль о смерти, мысль о темной могилѣ, которая закроетъ кости наши, смущаетъ неизвѣстность того, что будетъ съ нами послѣ смерти, смущаетъ мысль о послѣднемъ Судѣ и воздаяніи. Невольнымъ трепетомъ охватывается душа, когда мы представимъ себѣ этотъ день во всемъ его грозномъ величїи!.. Но когда мы слышимъ о смерти Христа Спасителя за насъ поднятой, когда мы вспомнимъ о томъ, что смертію Искупителя поправа смерть, что она теперь уже не низведеніе во адъ, а переходъ къ новой лучшей жизни,—точно темныя тучи надъ горизонтомъ расходятся тяжелыя мысли, и изъ-за мрачнаго облака скорби и ужаса, какъ свѣтлый лучъ, блещетъ намъ мысль о воскресенїи, мысль о томъ, что мы, умирающіе о Адамѣ, всѣ оживемъ о Христѣ (1 Кор. 15, 22), что мы, ходящіе въ тлѣни, возстанемъ въ нетлѣни, ходящіе въ униженїи, возстанемъ въ славѣ, ходящіе въ немощи, возста-

немъ въ силѣ. И уже не страхъ сжимаетъ сердце при мысли о смерти, а оградно волнуетъ душу чувство благодаренія Богу, даровавшему намъ побѣду надъ смертію Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ (1 Кор. XV, 57).

Вотъ, братіе, какими благими дѣйствїями сопровождается въ нашей душѣ воспринятіе и усвоеніе «слова крестнаго». Не даромъ Церковь такъ часто предлагаетъ его намъ. И въ слѣдующія недѣли она будетъ звать васъ къ слушанію святаго благовѣствованія о страданїяхъ Христовыхъ. Будемъ же проникаться всею душою своею этимъ спасительныхъ глаголомъ Божиимъ, и онъ не возвратится къ намъ тощъ. Во всѣхъ случаяхъ нашей жизни онъ дастъ намъ и помощь, и поддержку, и утѣшеніе на нашемъ тернистомъ пути ко спасенію, ибо *«слово крестное погибающимъ убо юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божїя есть»!* Аминь.

